

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ)

Выходятъ еженедѣльно по
субботамъ.

Цѣна 5 руб. въ годъ съ пе-
ресылкой.

26 апрѣля № 16—17. 1897 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31 марта 1897 г. на имя Его Преосвященства дано знать, что, согласно ходатайству, настоятель первокласснаго Шаргородскаго монастыря, Архимандритъ *Іоаннъ*, вслѣдствіе просьбы, по болѣзни, уволенъ отъ занимаемой имъ должности и на его мѣсто перемѣщенъ настоятель заштатнаго Бершадскаго монастыря, Архимандритъ *Серій*.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Центральное Управленіе Святѣйшаго Синода поступаютъ въ значительномъ числѣ ходатайства о выдачѣ денежныхъ пособій на построеніе и ремонтъ церквей изъ суммъ установленнаго на этотъ предметъ кру-

жечнаго сбора, а также на счет пожертвованій частныхъ лицъ, при чемъ нерѣдко указывается на капиталы потомственной почетной гражданки Медынцевой и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ермакова. Между тѣмъ кружечный сборъ на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ церквей Имперіи поступаетъ въ столь незначительной суммѣ, что таковой оказывается недостаточнымъ даже для удовлетворенія ходатайствъ о снабженіи бѣднѣйшихъ церквей необходимою утварью, ризницею и богослужебными книгами. Что же касается капиталовъ Медынцевой и Ермакова, то первый изъ нихъ весь уже израсходованъ, о чемъ и было объявлено въ № 13—14 Церковныхъ Вѣдомостей за 1895 г., а капитала Ермакова въ распоряженіе Святѣйшаго Синода вовсе не поступало.

Объ этомъ Хозяйственное Управление, по порученію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству, съ покорнѣйшею просьбою перепечатать настоящее объявленіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

— Определень, согласно просьбѣ, въ должность настоятеля заштатнаго Бершадскаго монастыря, Архимандритъ *Іоаннъ*—7 апрѣля 1897 г.

— Назначень священникъ *Даніилъ Василевскій* на псаломщическую должность въ с. Чернятинъ, Литинскаго уѣзда,—7 апрѣля 1897 г.

О мѣрахъ къ ограниченію массовой подачи священниками прошеній о перемѣщеніи на лучшіе приходы при открытіи таковыхъ.

Подольская Духовная Консисторія имѣла сужденіе о мѣрахъ къ ограниченію массовой подачи священниками прошеній о перемѣщеніи на лучшіе приходы при открытіи таковыхъ. При этомъ оказалось: а) что такая подача прошеній вызывается не всегда нуждами и потребностями благоустройства церковно-приходской жизни, а по большей части чисто личными расчетами священниковъ и притомъ матеріальнаго свойства, и б) что Благочинные въ своихъ завѣреніяхъ, дѣлаемыхъ ими на такихъ прошеніяхъ, не давая подробныхъ свѣдѣній объ ищущемъ лучшаго прихода священникѣ въ его отношеніи какъ къ занимаемому имъ приходу, такъ и къ тому, перейти въ который онъ стремится, ограничиваются, въ большинствѣ случаевъ, лишь общими фразами о томъ, что „проситель заслуживаетъ или достоинъ того, чтобы быть перемѣщеннымъ на лучшій приходъ“.

Справка: Отбираемой отъ каждаго опредѣляемаго на мѣсто священника лица, при чинимомъ ему ставленническомъ допросѣ, особою подпиской онъ обязывается не просить, безъ особо уважительныхъ причинъ, перемѣны прихода, къ коему будетъ произведенъ, ранѣе семи лѣтъ (п. 6 означ. подписки).

Приказали: Имѣя въ виду, а) что священники, ищущіе лучшихъ въ смыслѣ наибольшаго для себя матеріальнаго обезпеченія приходовъ, уподобляются тѣмъ пастырямъ, о которыхъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, у пророка Іезекіиля, сказано (гл. XXXIV, ст. 3 и 8), что они пасть только себя самихъ и, пользуясь отъ овецъ моло-

комъ и хорошимъ мясомъ въ снѣдь, а волною для одежды себѣ, не пасутъ овецъ ввѣреннаго имъ Богомъ словеснаго стада; б) что посему таковыя священники пастыри самимъ Верховнымъ Пастыреначальникомъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ называются не пастырями, а наемниками, которые нерадятъ объ овцахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо оставляютъ ихъ и убѣгаютъ отъ нихъ (Иоан. X, 12 и 13); в) что такіе священники если и пасутъ ввѣренное имъ стадо Божіе, то дѣлаютъ это не *волею и по Божь, а нуждою*,—не изъ усердія, а изъ-за гнусной корысти (1 Петр. V, 2) и такимъ образомъ въ своемъ лицѣ не являютъ образа истинныхъ пастырей; и г) что, наконецъ, по смыслу и духу получаемой при рукоположеніи каждымъ священникомъ ставленной грамоты,—въ которой прописывается, куда и къ какой именно церкви онъ рукоположенъ,—всякій священникъ обязаннымъ себя чувствовать долженъ посвятить всю свою жизнь на служеніе Богу именно въ этой, а не въ какой другой церкви, и, слѣдовательно, не искать другаго мѣста,—Подольская Духовная Консисторія, думая, что тому ненормальному положенію этой стороны пастырскаго дѣла, въ коемъ оно находится въ Подольской епархіи, именно въ отношеніи перемѣщенія священниковъ съ одного мѣста на другое, весьма много способствуетъ, *между прочимъ*, та легкость, съ которою, какъ это видно изъ прописаннаго въ докладѣ объ удостовѣреніяхъ Благочинныхъ, на прошеніяхъ о перемѣщеніи ими дѣлаемыхъ, просителямъ удается домогаться этого перемѣщенія,—полагала бы на будущее время требовать отъ просящихъ о перемѣщеніи священниковъ представленія при своихъ о семъ прошеніяхъ не голословныхъ и ничего не значащихъ благочин-

ническихъ удостовѣреній, подобныхъ прописаннымъ въ докладѣ, и отъ самихъ Благочинныхъ дачи не такихъ удостовѣреній, а основанныхъ на одокументованныхъ данныхъ изъ пастырской жизнедѣятельности просителей всестороннихъ свѣдѣній о нихъ, и съ этою цѣлю находить нужнымъ и для дѣла полезнымъ опредѣлить, каково должно быть содержаніе этихъ удостовѣреній. По мнѣнію Консисторіи, удостовѣренія эти должны заключать въ себѣ свѣдѣнія, могущія быть провѣренными въ своей истинности по документамъ и наличной дѣйствительности, объ ищущемъ перемѣщенія на другой лучшей приходѣ священникѣ относительно того, что имъ сдѣлано на занимаемомъ мѣстѣ добраго и похвальнаго въ направленіи богобоязненнаго исполненія имъ трехъ главныхъ обязанностей пастырскаго служенія—учить, священнодѣйствовать и управлять и каковъ онъ какъ по своимъ личнымъ качествамъ, такъ и во вѣсхъ своихъ многоразличныхъ служебныхъ отношеніяхъ. А именно:

1. Какъ часто говоритъ въ храмѣ поученія и сколько именно (по Богослужебному Журналу) сказано ихъ въ минувшее полугодіе; въ томъ числѣ сколько сказано по существующимъ и какимъ именно Сборникамъ проповѣдей и вообще по книгамъ и сколько собственнаго сочиненія.

2. Говорятся ли и когда именно были сказаны поученія по разнымъ отдѣльнымъ случаямъ пастырской практики, напр., при требоисправленіяхъ и т. п.

3. Ведутся-ли катихизическія поученія и знаютъ-ли вѣсь прихожане начальныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди Господни; когда именно сіи поученія въ послѣднее время велись.

4. Какъ читаются и сказываются поученія (здѣсь нужно указать существенныя особенности приемовъ проповѣдыванія и катихизаціи); понимаютъ-ли прихожане преподаваемые имъ поученія и вразумительны-ли они для нихъ; въ чемъ это выразилось и выражается.

5. Существуютъ-ли внѣбогослужебныя, въ воскресные и праздничные дни, собесѣдованія и какъ и по какимъ пособіямъ они ведутся, въ какомъ мѣстѣ и въ какое время. Предваряются-ли сѣи собесѣдованія чтеніемъ апоѳистовъ или совершеніемъ великой вечерни (по Богослужебному Журналу).

6. Сколь много посѣщающихъ эти собесѣдованія и каковы результаты ихъ веденія въ приходѣ.

7. Если въ приходѣ есть раскольники и сектанты, а равно и католики, то въ чемъ именно выразилась просвѣтительная въ отношеніи ихъ дѣятельность пастыря-священника и сколько было случаевъ обращенія изъ нихъ въ православіе.

8. Существуетъ-ли въ приходѣ церковная школа; преподаетъ-ли священникъ въ ней Законъ Божій и при сколькихъ урокахъ въ недѣлю; каковы успѣхи здѣсь его учительской дѣятельности и въ чемъ именно они выражаются.

9. Усерденъ-ли и рачителенъ священникъ вообще по завѣдыванію существующею въ приходѣ школою и въ чемъ именно выразилось и выражается это.

10. Сколь часто совершается богослуженіе и въ частности божественная литургія въ теченіе года вообще и въ св. Четырдесятницу въ особенности (по Богослужебному Журналу).

11. Благоговѣнно-ли совершается служба Божія и

что сдѣлано священникомъ къ вящему благолѣнію храма Божія и совершающихся въ немъ богослуженій.

12. Какъ совершается дѣло исповѣди и какія мѣры принимаются къ тому, чтобы дѣти были приводимы на исповѣдь, начиная съ семилѣтняго возраста, и чтобы взрослые не уклонялись отъ исполненія этого христіанскаго долга.

13. Посѣщаются ли во дни праздниковъ: Рождества Христова, Богоявленія, Свѣтлой седмицы и храмовыхъ—домы прихожанъ съ крестомъ, св. иконами и св. водою и не дѣлается-ли здѣсь различія между бѣдными и зажиточными прихожанами.

14. Въ чемъ выражаются заботы священника объ улучшеніи церковнаго чтенія и пѣнія; есть-ли правильно организованный хоръ, съ участіемъ въ немъ взрослыхъ прихожанъ и школьниковъ, заведено-ли общенародное въ церкви пѣніе и какія именно пѣснопѣнія исполняются въ церкви за службами всѣми молящимися и проч.

15. Каковы взаимныя отношенія пастыря и пасомыхъ, пользуется ли первый довѣріемъ и любовію послѣднихъ и что сдѣлано имъ какъ къ снисканію этой любви и уваженія къ себѣ, такъ и вообще къ укрѣпленію его пастырски-руководственнаго управленія паствою.

16. Часто-ли и по какимъ именно поводамъ прихожане обращаются къ своему священнику за совѣтомъ, помощію и вообще за руководственными указаніями въ разныхъ обстоятельствахъ своей жизни.

17. Идетъ-ли священникъ навстрѣчу всѣмъ этимъ къ нему обращеніямъ его прихожанъ и въ чемъ это выражается.

18. Сколь велико вообще вліяніе въ приходѣ священника, какъ призваннаго, между прочимъ, управлять вѣренною ему Богомъ паствою (не только словомъ (2 Тим. гл. IV, ст. 2; 1 Тим. гл. V, ст. 20), но и дѣломъ и всею своею жизнію (1 Тим. IV, 12; Тит. II, 7).

19. Сколько времени состоитъ проситель священникомъ на занимаемомъ мѣстѣ и когда именно онъ къ нему опредѣленъ или перемѣщенъ и не былъ ли раньше перемѣщаемъ и когда и куда именно и почему.

20. Каковы личныя качества священника со стороны его поведенія, образа жизни и характера (1 Тим. IV, 12 и 13).

21. Каковы его отношенія къ низшимъ членамъ причта, церковному старостѣ и др. и не было ли въ Благочинническомъ Совѣтѣ жалобъ на него съ ихъ стороны.

22. Правильно ли ведется церковное хозяйство и въ чемъ выражается забота священника объ увеличеніи прихода церковныхъ суммъ и вообще объ упрядоченіи этого хозяйства и его улучшеніи.

23. Исправно ли и правильно, по закону, ведутся церковно-приходскіе документы и въ порядкѣ ли они содержатся, какъ и гдѣ хранятся.

24. Въ частности, какъ ведется приходо-расходныя церковныя книги и соблюдаются ли во всей точности существующія на сей предметъ особыя правила, а также правильно ли, по закону, хранятся церковныя суммы и ежемѣсячно свидѣтельствуются и не производится ли изъ нихъ какихъ-либо незаконныхъ расходовъ (напр., на жалованье церковному старостѣ и др.).

25. Если при церкви существуетъ приходское Попечительство или Братство, то какое положеніе занимаетъ

въ нихъ священникъ и въ чемъ выражается дѣятельность его въ направленіи достиженія названными учрежденіями предначертанныхъ для нихъ цѣлей.

26. Каковъ священникъ у себя—какъ глава семейства и домохозяинъ, хорошо ли онъ управляетъ своимъ домомъ и т. д. (См. 1 Тим. гл. 3, ст. 4, 5 и 12).

27. Въ частности,—какъ содержатся причтовья помѣщенія и каковы они въ настоящее время; въ чемъ выражается забота священника о поддержаніи ихъ въ надлежащей исправности и не было ли случаевъ (по жалобамъ, напр. членовъ церковно-приходскаго Попечительства) нерадѣнія о нихъ съ его стороны или прямого разоренія ихъ.

28. Если при церкви существуетъ лѣсъ, то правильно ли ведется лѣсное хозяйство и въ чемъ выражается забота священника объ охранѣ лѣса отъ хищенія.

29. Если было поручаемо священнику, какъ повѣренному отъ Консисторіи, веденіе дѣлъ о захватѣ церковныхъ земельныхъ угодій и др., то когда и чѣмъ такія дѣла окончены и въ чемъ выразилось радѣніе его или небреженіе о церковной собственности.

30. Насколько исполнителенъ священникъ въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ по отношенію къ Благодѣтельному и другимъ начальствующимъ лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, а также и къ должностнымъ лицамъ другихъ вѣдомствъ.

31. Какою заслуженною репутаціе пользуется священникъ въ своемъ округѣ и каковы его отношенія къ своимъ во Христѣ собратіямъ.

32. Кромѣ прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанно-

стей, какія и какъ несетъ другія должности, званія и обязанности.

33. Чѣмъ *особенно* выдѣляется изъ среды своихъ собратіи священникъ, ищущій перемѣщенія на другой (лучшій) приходъ, и можно ли быть увѣреннымъ, что, въ случаѣ это перемѣщеніе состоится, отъ этого не произойдетъ разстройства въ церковно приходской жизни того прихода, откуда священникъ переходитъ, и наоборотъ—получится большая въ этомъ отношеніи польза для прихода, на который онъ переходитъ.

Nota bene. Удостоверенія не должны быть выдаваемы на руки просителю, а непосредственно Благочинными препровожаются Ею Преосвященству.

Независимо отъ сего, согласно справкѣ, принять за правило изъясненное въ ней о томъ, чтобы первоначально опредѣляемые на мѣста священниковъ не были, безъ *особо* уважительныхъ причинъ, перемѣщаемы, ранѣе истеченія семи лѣтъ со дня первоначальнаго опредѣленія, на другіе приходы и чтобы самыя прошенія ихъ объ этомъ, буде изъ нихъ нельзя убѣдиться въ существованіи названныхъ причинъ, были оставляемы безъ разсмотрѣнія, распространивъ это требованіе и на тѣхъ священниковъ, которые будутъ просить о перемѣщеніи на другой приходъ не изъ мѣста своего первоначальнаго опредѣленія на должность священника, а и изъ вполнѣдствіи занятыхъ ими приходоу, т. е., предъявивъ ко всеѣмъ священникамъ Епархіальнаго вѣдомства требованіе, чтобы они не просили о перемѣщеніи на другой приходъ ранѣе истеченія семи лѣтъ священнической ихъ службы на занимаемомъ, въ день подачи прошенія о перемѣщеніи, приходѣ.

Буде настоящее постановление удостоится Архипастырскаго утверждения Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ириней, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, то, по воспослѣдованіи таковаго, постановление сіе— для надлежащаго кѣмъ и въ чемъ слѣдуетъ исполненія его—пропечатать въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и, признавъ оное за обязательное, за нарушение его подвергать штрафу въ пользу Епархіальнаго Попечительства какъ ищущихъ перемѣщенія на другой приходъ священниковъ, такъ и завѣряющихъ ихъ прошенія объ этомъ Благочинныхъ по 3 р. съ каждаго въ установленномъ о взысканіи сихъ штрафовъ порядкѣ.

На семь постановленіи Консисторіи послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „*Утверждается*“.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

а) Священническія:

- 1) Въ с. *Осламовь*, Ушицкаго у., съ 6 ноября 1896 г.
- 2) При Успенской церкви с *Чернокозинецъ*, Каменецкаго у., съ 9 августа.
- 3) Въ с. *Дубовой*, Балтскаго у., съ 16 января 1897 г.
- 4) Въ с. *Слободкѣ Михалковской*, Летичевскаго у., съ 10 января 1897 г.
- 5) Въ с. *Селищъ*, Брацлавскаго у., съ 22 января.
- 6) Въ с. *Семенкахъ*, Брацлавскаго у., съ 29 января.
- 7) Въ с. *Маріановкѣ*, Могилевскаго у., съ 4 февраля.
- 8) Въ с. *Луполовой*, Балтскаго у., съ 26 января.
- 9) Въ с. *Клитенкѣ*, Винницкаго у., съ 6 февраля.
- 10) Въ с. *Фащевскѣ*, Летичевскаго у., съ 8 февраля.
- 11) Въ *предградіи г. Винницы—Малыхъ Хуторахъ* съ 20 февраля.

- 12) Въ с. *Останковцахъ*, Проскур. у., съ 20 февраля.
- 13) Въ с. *Криничанахъ*, Каменецкаго у., съ 6 марта.
- 14) Въ с. *Низшемъ Ольчедаевъ*, Могил. у., съ 12 марта.
- 15) Въ с. *Руссо-Криклицъ*, Ольгоп. у., съ 26 марта.
- 16) Въ с. *Волоско-Криклицъ*, Ольгоп. у., съ 26 марта.
- 17) Въ с. *Слободъ Слыиковской*, Могилев. у., съ 30 мар.
- 18) Въ с. *Сьрватинцахъ*, Каменецкаго у., съ 26 марта.
- 19) Въ с. *Везденькахъ*, Проскур. у., съ 3 апрѣля.

б) Діаконское:

При Винницкомъ соборѣ, съ 27 февраля.

в) Псаломщическія:

- 1) Въ м. *Соколицъ*, Ушиц. у., съ 27 февраля 1897 г.
- 2) Въ с. *Капустянахъ*, Брацлавскаго у., съ 22 марта.
- 3) Въ с. *Сьрватинцахъ*, Каменецкаго у., съ 26 марта.
- 4) Въ с. *Руссо-Криклицъ*, Ольгоп. у., съ 26 марта.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Требуется для Винницкой Психіатрической Лечебницы человекъ холостой, съ хорошимъ голосомъ и почеркомъ, знающій пѣніе и могущій завести хоръ; вознагражденіе 15 руб. въ мѣсяць за пѣніе и въ канцеляріи Лечебницы мѣсто на 20 руб., квартира, освѣщеніе, отопленіе, столъ. Обращаться къ священнику І. Розумовскому, въ г. Винницу.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе Святейшаго Синода—указъ о перемѣщеніи Архимандритовъ Іоанна и Сергія одного на мѣсто другаго.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства: Перемѣны по службѣ.—О мѣрахъ къ ограниченію массовой подачи священниками прошеній о перемѣщеніи на лучшіе приходы при открытіи таковыхъ —Вакантныя мѣста.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 Г.

(шестнадцатый годъ изданія)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) оригинальные статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библіографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложений, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1897 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. Б. Антоновича, А. А. Андріевскаго, Н. О. Бѣляшевскаго, проф. Д. И. Багалѣя, Н. П. Василенка, В. И. Василенка, В. П. Горленка, проф. П. В. Голубовскаго, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименка, Ш. И. Житецкаго, проф. В. С. Иконникова, И. М. Каманина, Е. А. Кивлицкаго, О. А. Кудринскаго, прот. П. Г. Лебединцева, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Лучицкаго, Л. С. Личкова, В. Г. Лянскоронскаго, проф. О. Г. Мищенко, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, О. Д. Николайчика, прот. П. Орловскаго,

проф. Н. И. Петрова, В. К. Пискорскаго, Б. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. А. Русова, проф. Н. О. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, Н. В. Сторожешка, А. В. Стороженка, А. I. Степовича, В. Н. Сторожева, Л. Д. Сяницкаго, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербины, В. Н. Ястребова и друг.

Въ 1897 году напечатается историческій романъ М. П. Старицкаго „Передъ бурей“ (изъ времянь Хмельнищины).

Получивъ разрѣшеніе напечатать составленный подъ редакціей В. Науменка „Малороссійскій Словарь“, который въ полномъ видѣ займетъ болѣе 100 печатныхъ листовъ въ 2 столбца, редакція „Кіевской Старины“ разчитываетъ въ теченіе 1897 года выпустить въ свѣтъ 2-й томъ этого словаря, объемомъ до 20 печатныхъ листовъ. Этотъ томъ соетавить бесплатное приложеніе для подписчиковъ журнала „Кіевская Старина“ въ 1897 году. Что-же касается перваго тома, то редакція, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, разошлетъ его подписчикамъ 1896 года въ первой половинѣ 1897 года.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ

НА ГОДЪ

Съ пересылкой и доставкой	10 р. —
Безъ доставки и пересылки	8 — 50 н.
За границу	12 — —

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 р. въ годъ; отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи:

Кіевъ, Кузнечная ул., 14, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

При редакціи имѣется Книжный Складъ, преимущественно содержащій въ себѣ книги, касающіяся Юга Россіи.

Издатель **К. М. Гамалѣй.** Редакторъ **В. П. Науменко.**

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

26 апрѣля № 16—17. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Обязанности пастырей по указанію 58-го Прави- ла св. Апостоловъ.

Весьма часто приходится слышать жалобы—особенно сельскихъ пастырей на то, что прихожане ихъ—люди нехорошіе: и воры они, и пьяницы, и въ церковь Божію не ходятъ, и пастыря не уважаютъ... Правда ли это? Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ такія жалобы вполнѣ справедливы. Но отчего-же это такъ? Гдѣ причина этого печальнаго явленія, этого почти повсемѣстнаго пониженія нравственнаго уровня?—Обыкновенно, когда замѣчаютъ, что дѣти какой-либо семьи неблаговоспитаны, плохо себя ведутъ, обнаруживаютъ дурныя привычки и наклонности, говорятъ: родители этихъ дѣтей, должно быть, люди нехорошіе, подаютъ имъ дурныя примѣры, не заботятся объ ихъ нравственности, не стараются дать имъ хорошее воспитаніе. И такое сужденіе несомнѣнно справедливо, ибо опытомъ дознано, что

у хорошихъ, заботливыхъ, благочестивыхъ родителей рѣдко бываютъ нехорошія дѣти. Приходъ—та же семья. Въ немъ священникъ—отецъ. Не даромъ и принято называть пастыря „батюшкой“, „отцемъ духовнымъ“. Какъ отецъ, какъ руководитель своей паствы, каждый священникъ и долженъ заботиться о томъ, чтобы паства его, духовныя его дѣти, были дѣтьми добрыми, благовоспитанными, чуждыми пороковъ и недостатковъ, словомъ—дѣтьми благочестивыми. Забота объ этомъ есть нравственная обязанность каждаго пастыря, возложенная на него Словомъ Божиимъ, которое говоритъ, что пастырство для того и установлено, дабы приводить каждаго человѣка „въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Еф. 4, 13). Къ тому же побуждаютъ пастыря и каноническія правила православной Церкви. Такъ, 58 Правило св. Апостоловъ прямо требуетъ, чтобы пастыри *учили свою паству благочестію*; если же они будутъ нерадивы въ этомъ отношеніи, то должны быть *отлучены*, т. е. должны подвергнуться запрещенію священнослуженія. А если и послѣ этого они будутъ оставаться „въ семь нерадѣніи и лѣности“, то должны быть „*извержены*“, т. е. лишены сана.

Такимъ образомъ, и Слово Божіе и Правило св. Апостоловъ поставяетъ благочестіе паствы въ зависимость отъ такой или иной дѣятельности пастырей. Хорошо пастырь—и паства у него хороша; наоборотъ, пастырь „*пребываетъ въ нерадѣніи и лѣности*“—и паства его худа, неблагочестива, порочна. Таковой пастырь даже и не можетъ быть пастыремъ: онъ прямо подвергается если не изверженію, то, по крайней мѣрѣ, запрещенію. Отсюда, если замѣчается въ настоящее время

пониженіе нравственнаго уровня паствы, то не значить ли это, что *повысился* уровень „небреженія и лѣности“ среди пастырей, и жаловаться на то, что паства въ большинствѣ случаевъ плоха, не значить ли „угліе огненное“ своими же руками сыпать на свою же голову?... Нѣтъ, не на паству должно жаловаться, а скорѣе паства должна жаловаться на пастырей, если только эта паства блуждаетъ по распутіямъ грѣха и порока. „Мы—люди темные“, говорятъ сплошь да рядомъ крестьяне. И, къ сожалѣнію, это вполне справедливо,—справедливо не только въ отношеніи знаній научныхъ, но даже знаній изъ области вѣры и нравственности. Что же удивительнаго, если эти темные люди, находясь подъ властью тьмы, творять и дѣла темныя? Нужно, слѣдовательно, пастырямъ серьезно обратить вниманіе на положеніе и состояніе своей паствы и позаботиться о добромъ, христіанскомъ ея воспитаніи.

Но какъ же достигнуть этого, какими средствами можно пользоваться въ данномъ случаѣ?

Тѣ же каноническія правила, которыя угрожаютъ пастырю изверженіемъ, если только онъ не учитъ паству благочестію, указываютъ и подлежащія къ этому средства. „Предстоятели церквей, говоритъ 19 правило Трульскаго собора, должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ божественнаго писанія разумѣнія и разсужденія истины“. Черезъ такое наученіе, продолжаютъ отцы собора, „люди, получая познаніе о добромъ и достойномъ избраніи, и о неполезномъ и достойномъ отвращеніи, исправляютъ жизнь свою на лучшее и не страдаютъ недугомъ невѣдѣнія, но, внимая ученію,

побуждаютъ себя къ удаленію отъ зла, и, страхомъ угрожающихъ наказаній, содѣлываютъ свое спасеніе“. И такъ, вотъ первое средство учить народъ благочестію: излагать предъ нимъ и для него ученіе св. Писанія, излагать, конечно, въ формѣ проповѣди. Этотъ именно способъ наученія прежде всего и разумѣется, по мнѣнію канонистовъ, въ 58 Правилѣ св. Апостоловъ.

Насколько полезна и необходима церковная проповѣдь въ дѣлѣ улучшенія нравственности паствы, объ этомъ едва ли нужно и говорить: это понятно само собою. Почему, въ самомъ дѣлѣ, многіе изъ прихожанъ ведутъ себя нехорошо, почему нарушаютъ заповѣди Господни и заповѣди св. Церкви? Потому въ большинствѣ случаевъ, что или не знаютъ правилъ жизни христіанской, или не умѣютъ примѣнять ихъ къ дѣлу, или, наконецъ, просто по слабости своей воли, по безнечности своей, не могутъ принудить себя жить такъ, какъ Богъ велитъ. Пастыри и должны явиться на помощь къ своей паствѣ: невѣдущихъ научить, неопытныхъ наставить, слабыхъ и колеблющихся убѣдить,—и въ особенности убѣдить, такъ какъ большинство грѣшитъ не потому, что не знаетъ опасности грѣха, а потому, что не можетъ уклониться отъ зла и творить благое. Нечего при этомъ смущаться, если долго не будетъ добраго плода отъ этихъ убѣжденій, и нечего терять энергіи. Напротивъ, нужно съ большимъ стараніемъ и настойчивостью продолжать дѣло. Припомнимъ здѣсь, кстати, одинъ случай изъ жизни св. Іоанна Златоуста и его слова по поводу этого случая.

Однажды св. Отецъ замѣтилъ въ нѣкоторыхъ членахъ своей паствы губительную склонность къ пьянству.

По обыкновенію своему для искорененія зла обратился онъ „къ оружію, острѣйшему меча“, т. е. къ слову— проповѣди и въ ней, указавъ на душепагубность порока пьянства, убѣждалъ зараженныхъ этимъ порокомъ исправиться. Но его слово не произвело надлежащаго дѣйствія: почти всѣ обличаемые имъ въ ближайшей праздникъ опять пошли въ корчемницу. Тогда злонамѣренные люди стали насмѣхаться надъ св. проповѣдникомъ, говоря: „Совершенно убѣдились! Совсѣмъ никто не пошелъ въ корчемницу; всѣ истрезвились!“. Объ этомъ сообщили св. Иоанну Златоусту, и онъ въ одной изъ своихъ проповѣдей (о Лазарѣ 1-я), указавъ на эти насмѣшки, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Что говоришь, человекъ? Развѣ мы обѣщали уловить (т. е. въ сѣти спасенія) всѣхъ въ одинъ день?.. Не убѣдилъ я сегодня; но завтра, можетъ быть, успѣю убѣдить. Но и завтра не успѣю,—такъ, можетъ быть, послѣзавтра, или еще въ послѣдующій затѣмъ день. Кто сегодня слушалъ и отвергъ (слово), тотъ, можетъ быть, завтра послушаетъ и приметъ, а кто сегодня и завтра показалъ пренебреженіе, тотъ спустя много дней, можетъ быть, окажетъ вниманіе къ моимъ словамъ... Не видишь ли, какъ отцы, нерѣдко уже отчаявшись въ своихъ сыновьяхъ, садятся при нихъ, плачутъ, горюютъ, цѣлуютъ ихъ, дѣлаютъ все, что зависитъ отъ нихъ, до послѣдняго издыханія? Это и ты (проповѣдникъ) дѣлай съ братомъ. Они плачемъ и слезами не могутъ ни прогнать болѣзнь, ни отклонить угрожающую смерть, а ты нерѣдко можешь съ терпѣніемъ и настойчивостью привлечь и возставить слезами и плачемъ душу отчаянную. Ты совѣтовалъ и не убѣдилъ? плачь и трогай его часто; стеной горько, чтобы онъ, устыдившись твоей

попечительности, обратился ко спасенію“... Вотъ какъ смотрѣлъ на дѣло проповѣди св. Іоаннъ Златоустъ, подавая прекрасный совѣтъ проповѣдникамъ не опускать, какъ говорится, рукъ, когда проповѣдь долго не оказываетъ дѣйствія, но еще съ большей настойчивостью проповѣдывать, убѣждать, умолять паству, дабы она была паствою доброй, благочестивой. И можно съ увѣренностью сказать, что такая пастырская настойчивость принесетъ благіе плоды.

Совсѣмъ иначе будетъ обстоять дѣло тамъ, гдѣ пастырь смотритъ на проповѣдь, какъ на нѣкоторую роскошь, какъ на нѣкоторый придатокъ къ богослуженію, а потому если говорить поученія, то говорить рѣдко, говорить безучастно: „поступайте, дескать, какъ знаете, а мое дѣло—сторона“. Да и паства у такихъ пастырей привыкаетъ смотрѣть на проповѣдь, какъ на нѣчто совсѣмъ къ ней не относящееся. Приходилось видѣть, какъ большинство прихожанъ въ одномъ селѣ усердно молилось, сопровождая молитву земными поклонами, во время проповѣди, которую священникъ читалъ по книгѣ, при чемъ изъ его чтенія можно было понять только то, что ему очень некогда и что самъ онъ не представляетъ ясно, о чемъ читаетъ. Естественно, что многіе пасомые, послѣ безплодныхъ попытокъ понять читаемое, нашли болѣе умѣстнымъ читать въ полголоса молитвы и класть земные поклоны, чѣмъ терять время на слушаніе чего-то неудобовразумительнаго. Спрашивается, къ чему такая проповѣдь, какой пользы отъ нея можно ожидать? И можетъ ли пастырь, такъ проповѣдующій, а иногда и совсѣмъ не проповѣдующій, жаловаться на то, что паства плоха? Повторяемъ, жаловаться скорѣе мож-

но на самихъ пастырей, а не на паству; винить нужно не паству, а пастырей въ небрежномъ исполненіи ими своихъ обязанностей, и прежде всего въ небрежномъ отношеніи къ дѣлу учительства своихъ пасомыхъ. Не учите дѣтей добру, что изъ нихъ выйдетъ? Припомнимъ исторію первосвященника Ілія и его сыновей. „Онъ зналъ, какъ сыновья его нечествуютъ, и не обуздывалъ ихъ“, не училъ ихъ, вслѣдствіе этого сыновья его были нечестивы. За это Господь наказалъ „Ілія и домъ его на вѣки“ (1 Цар. III, 13). Такимъ же наказаніемъ угрожаетъ Господь и нерадивымъ пастырямъ, допускающимъ овецъ своей паствы „блуждать по всѣмъ горамъ и по всякому высокому холму“ (Іезек. 34, 6), а Правило св. Апостоловъ угрожаетъ имъ за это-же изверженіемъ.

Но обязанность пастырей учить паству благочестію не можетъ быть ограничена однимъ проповѣдываніемъ при богослуженіи. Еслибы даже пастырь проповѣдывалъ при всякой церковной службѣ, и тогда онъ не долженъ считать свою обязанность выполненною. Какъ бы ни была хороша проповѣдь, какъ бы ни была она проста, удобопонятна,—ея все же недостаточно для надлежащаго воспитанія пасомыхъ въ духѣ вѣры и благочестія. Существеннымъ и необходимымъ ея дополненіемъ должны быть еще такъ называемыя внѣбогослужебныя собесѣдованія. Конечно, для многихъ пастырей, отрицательная характеристика которыхъ сдѣлана въ 58 Апостольскомъ Правилѣ, внѣбогослужебныя собесѣдованія—весьма нежелательны, почему они и возражаютъ противъ этихъ собесѣдованій, считая ихъ излишними и т. п. (Спб. Дух. Вѣстникъ 1896 г., № 44; Симбир. Епарх. Вѣд. 1896 г., № 23). Но это заблужденіе. Внѣбогослужебныя собесѣдованія

несомнѣнно весьма полезны и крайне необходимы. Въ самомъ дѣлѣ, пастырь долженъ научить паству благочестію, боговѣдѣнію. Говоритъ онъ для этого проповѣди обычно въ концѣ литургіи. Къ этому времени вниманіе слушателей уже утомлено, и нѣкоторые изъ нихъ не могутъ выслушать и воспринять уроки, преподаваемые въ проповѣди, съ надлежащей пользой для себя. Кромѣ того, какъ бы ни приспособлялся проповѣдникъ къ степени пониманія своихъ слушателей, для нѣкоторыхъ изъ нихъ многое въ проповѣди будетъ непонятно. Просить священника тутъ же, въ церкви, чтобы непонятое было разъяснено, и тѣмъ прервать проповѣдь—нельзя, по крайней мѣрѣ такъ непринято. Идти къ священнику на домъ и просить разъясненія тоже непринято, да едва ли кто и рѣшится на это при существованіи не всегда нормальныхъ отношеній между паствой и пастыремъ. Такимъ образомъ, непонятое такъ и остается непонятымъ. А изъ-за непониманія части проповѣди и вся проповѣдь теряетъ свою дѣйственность, не приноситъ пользы.

Не то бываетъ при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Слушателямъ здѣсь разрѣшается сидѣть, а потому они съ большимъ вниманіемъ могутъ слѣдить за предлагаемыми наставленіями. Если они чего не понимаютъ, могутъ просить пастыря разъяснить имъ непонятое. Да и самъ священникъ на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ можетъ посвятить больше времени на разъясненіе того или другого предмета, можегь, сверхъ того, тутъ же провѣрить, насколько правильно и твердо усвоили себѣ его слушатели предложенныя имъ наставленія и т. п. Словомъ, съ какой бы стороны ни смотрѣть на внѣбогослужебныя собесѣдованія, они весьма

полезны и необходимы—и служатъ, наряду съ церковной проповѣдью, однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ воспитанія паствы въ духѣ благочестія христіанскаго. Поэтому не заботиться объ ихъ учрежденіи и не вести ихъ значитъ „нерадѣть о людехъ“, врученныхъ водительство пастыря, значитъ обнаруживать „небреженіе и лѣность“ и тѣмъ самымъ навлекать на себя наказаніе, опредѣленное въ 58 Правилѣ св. Апостоловъ тѣмъ пастырямъ, которые, по нерадѣнію и лѣности, не научаютъ людей благочестію.

Особенно въ настоящее время необходимо обратить серьезное вниманіе на проповѣдь и на внѣбогослужебныя собесѣдованія. Прошли уже тѣ вѣка, когда простой народъ въ простотѣ сердца вѣровалъ, не стараясь знать, почему онъ вѣруетъ такъ, а не иначе. Теперь религіозныя вопросы занимаютъ и простолюдиновъ, и каждый почти изъ нихъ хочетъ знать твердыя основанія для своей вѣры и жизни. Удовлетворить этой религіозной любознательности и есть прямой долгъ пастыря. Онъ долженъ путемъ проповѣди и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій научить паству, дать ей отвѣты на ея религіозныя запросы, почерпая эти отвѣты изъ сокровищницы чистаго ученія Православной Церкви.

Въ противномъ случаѣ, заботу объ удовлетвореніи религіозной любознательности простого народа возьмутъ на себя люди зловредные, учителя непризванные, враги православія, „которые съ разныхъ сторонъ надвигаются на насъ, стараясь вырвать изъ сердца народа русскаго то, что для него особенно дорого—вѣру православную“. Съ потерей же правой вѣры, и жизнь христіанская будетъ далека отъ той чистоты и высоты, какія обозна-

чаются общимъ именемъ благочестія. А уклоненіе паствы съ пути благочестія мало того, что лишитъ пастырей паствы, но лишитъ ихъ также права на званіе пастырей и навлечетъ на нихъ осужденіе въ здѣшней жизни и наказаніе въ будущей (Іезек., 3, 18).

Далѣе, къ средствамъ учить паству благочестію относится также устроеніе въ каждомъ приходѣ церковныхъ хоровъ, благоговѣйное священнослуженіе и правильное церковное чтеніе. Стройное пѣніе, благоговѣйное и благолѣпное священнослуженіе, толковое, внятное, хорошее чтеніе привлекаютъ паству въ храмъ Божій. „А чѣмъ чаще люди посѣщаютъ церкви, тѣмъ болѣе напоятся чистою водою небеснаго ученія, тѣмъ болѣе стараются проводить ученіе Христово въ повседневную жизнь“, тѣмъ тверже становятся на пути, ведущемъ къ добродѣтели, къ благочестію.

Наконецъ, нельзя не упомянуть здѣсь и о томъ, что жизнь священника, особенно его семейная жизнь, тоже можетъ быть отнесена къ числу важнѣйшихъ средствъ наученія паствы благочестію. Семья—это первоначальная школа, которую проходитъ всякій человѣкъ. Здѣсь полагаются первыя основы для будущаго его характера, и тѣ сѣмена добра, которыя посѣютъ родители въ сердцахъ своихъ дѣтей, остаются въ нихъ на всю жизнь. Пусть эта жизнь сложится впоследствии самымъ неблагоприятнымъ образомъ, пусть она окружитъ человѣка, вышедшаго изъ доброй, благочестивой семьи, самыми нехорошими, соблазнительными примѣрами, пусть даже слабая воля не устоитъ предъ искушеніями зла, и тогда примѣры и наставленія доброй семьи невольно воскресаютъ въ памяти человѣка и предохраняютъ его отъ

многихъ паденій и преступленій. „Что бы сказали мои родители, еслибы знали о моемъ поведеніи?“ подумаетъ согрѣшающій, и эта мысль можетъ произвести въ его сердцѣ благодѣтельный переломъ, можетъ заставить его прійти въ себя и вернуться на путь добродѣтели. И наоборотъ, плохое воспитаніе, дурные примѣры, которые дитя видитъ въ семьѣ, развращаютъ его нравственную природу и вырабатываютъ изъ него плохого гражданина и еще худшаго христіанина. Такимъ образомъ, устроеніе семьи на началахъ христіанскихъ есть дѣло первой важности. Поэтому, каждый пастырь долженъ особое вниманіе обращать на эту сторону быта своихъ пасомыхъ и научать словомъ и показывать примѣромъ собственной жизни, какова должна быть семейная жизнь истинныхъ христіанъ. Уклоненіе отъ этого, т. е. допущеніе пастыремъ какихъ-либо ненормальностей въ своей семейной жизни, весьма соблазнительно вліяетъ на паству, такъ какъ подрываетъ вѣру въ святость брачнаго союза, въ святость тѣхъ обязательствъ, которыя каждый семьянинъ добровольно возлагаетъ на себя. Слѣдствіемъ этого бываютъ неурядицы въ семейной жизни, неурядицы иногда самого грубаго свойства. Разладъ же семейный дурно отзывается на нравственности подростовающаго поколѣнія, которое, лишившись хорошаго руководства, пріобрѣтаетъ взаимно того дурныя склонности и привычки, обѣщая въ будущемъ дать въ своемъ лицѣ порочныхъ членовъ общества и неблагочестивыхъ прихожанъ.

Итакъ, каждый пастырь обязанъ учить свою паству добродѣтели. Средствъ къ этому много, но главными нужно признать слѣдующія: проповѣдь, въѣбогослужебныя со-

бесѣдованія, надлежащее совершеніе богослуженія и, наконецъ, самая жизнь пастыря, въ особенности его жизнь семейная.

А. Н.

Священные дни Страстной седмицы и Свѣтлаго Воскресенія Христова въ связи съ народными вѣрованіями и обычаями.

Окончаніе *).

II.

Среди глубокой тишины пасхальной ночи въ полночь раздается глубоко-знаменательный и торжественный звонъ церковный, вѣстникъ воскресенія изъ мертвыхъ Побѣдителя ада и смерти Христа Жизнодавца. Невозможно передать, сколько онъ будитъ въ душѣ самага искренняго, радостнаго чувства... По его призыву поднимаются всѣ и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, спѣшаютъ въ церковь. Огни горятъ повсюду, но особенно сіяетъ ими св. храмъ Божій, уже весь наполненный молящимися; на лицахъ ихъ не видно усталости, нѣтъ слѣдовъ заботы, а только видна одна свѣтлая радость, одно религіозное одушевленіе и священный восторгъ вѣрующаго сердца. Въ храмѣ между тѣмъ раздается радостная вѣсть воскресенія Христова: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.* Душа христіанина наполняется неземнымъ восторгомъ; всѣ предвзя-

*) См. № 15 Под. Епарх. Вѣд. 1897 г.

тыя житейскія соображенія уносятся прочь, и на праздничный привѣтъ священника: „Христосъ воскресъ“ изъ тысячи грудей раздается единодушный, радостный отвѣтъ: „воистину воскресъ!“ Возгласъ этотъ слышится теперь не только въ храмѣ, но и за предѣлами его, такъ какъ церковь не вмѣщаетъ множества молящихся. И много разъ послѣ этого торжественная тишина пасхальной ночи нарушается то этимъ радостнымъ возгласомъ, то колокольнымъ звономъ. Великая духовная радость свѣтлаго воскресенія Христова выражается въ самомъ же храмѣ братскимъ христосованіемъ пастыря съ прихожанами и взаимнымъ лобызаніемъ вѣрующихъ.

Пасхальная утренняя и литургія кончилась. Торжественная процессія, съ крестомъ, хоругвями, со святою водою, въ предшествіи священнослужителя, выходитъ на церковный погостъ, гдѣ непрерывной цѣпью размѣстились прихожане съ пасхальными яствами. Никто не рѣшится ѣсть въ этотъ праздникъ неосвященнаго; это считается грѣхомъ, нарушеніемъ святости праздника. Совершается освященіе праздничныхъ брашенъ. И этотъ благочестивый обычай также очень древній и восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства; извѣстный литургистъ Гоаръ приводитъ древнѣйшее свидѣтельство Ціаконія, который, защищая этотъ обычай противъ возраженія манихеевъ, говоритъ: „Теперь же, на св. Пасху, приносятъ для благословенія священникомъ яйца, мясо, козлятъ и ягнятъ, хлѣбы, пироги и т. п.“

Послѣ разговѣнья молодежь спѣшитъ обыкновенно опять къ церкви. Паробки другъ у друга перебиваютъ честь начать праздничный трезвонъ, не смолкающій потомъ въ теченіе всей недѣли и по крайней мѣрѣ—пер-

выхъ трехъ дней; позвонившій первымъ будетъ пользоваться, по народному повѣрью, удачей въ ловленіи пчелиныхъ роевъ. И старъ и младъ теперь христосуются другъ съ другомъ, произнося праздничныя привѣтствія и цѣлуясь при этомъ. Обычай христосованья какъ нельзя болѣе подходитъ къ духу самого праздника и лучшимъ образомъ выражаетъ глубокой его смыслъ; цѣлованіе—наилучшая форма выраженія нашего братства о Христѣ и любви другъ къ другу. Въ древней христіанской Церкви со временъ Апостоловъ цѣлованіе употреблялось каждый разъ при совершеніи литургіи; цѣловались не только священнослужашіе, но и предстоящіе—міряне. Обычай этотъ существовалъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ; онъ существовалъ еще во время св. Іоанна-Златоуста; въ одной изъ своихъ бесѣдъ св. Іоаннъ-Златоустъ говоритъ о немъ христіанамъ: „да памятуемъ, братія, и тѣ святыя цѣлованія, которыя при благоговѣйныхъ обятіяхъ даемъ другъ другу“. Потомъ, вслѣдствіе злоупотребленія, обычай этотъ былъ уничтоженъ и остался лишь между священнослужителями; всѣми же другими христіанами онъ возобновляется въ дни Свѣтлаго Христова Воскресенія, чтобы свидѣтельствовать о томъ значеніи, какое имѣетъ это великое событіе для возрожденнаго человѣчества.

При христосованіи употребляются обыкновенно пасхальныя яйца-крашанки (иначе-галунки) и писанки. Яицо получило важное религіозно-обрядовое и символическое значеніе задолго до христіанства въ повѣрьяхъ и бытѣ древнихъ культурныхъ народовъ, какъ символъ солнца, которое занимаетъ первое мѣсто въ языческихъ культурахъ. Чествованіе яйца обусловлено было мыслью о весеннемъ возрожденіи солнца, а вмѣстѣ съ нимъ—всея

творческой силы природы. Въ повѣрьяхъ и сказаніяхъ славянскихъ народовъ сохранилось много остатковъ этого общечеловѣческаго воззрѣнія; но вмѣстѣ съ тѣмъ старой формѣ дано здѣсь новое содержаніе; яйцо получаетъ у христіанъ религіозное значеніе. О началѣ обыкновенія употреблять на Пасху красныя яйца въ Греціи сохранилось особое преданіе, въ которомъ основательницей этого обычая является св. Марія Магдалина. По вознесеніи Спасителя на небо, св. Марія Магдалина, пришедъ въ Римъ для проповѣданія Евангелія, предстала предъ императоромъ Тиберіемъ, поднесла ему красное яйцо и сказала: „Христось воскресе“. Такимъ образомъ она начала свою проповѣдь. Первые христіане, узнавъ объ этомъ приношеніи св. Маріи Магдалины, начали подражать—дарить другъ другу яйца. Константинъ Экономидъ (греческій ученый 30-хъ годовъ текущаго столѣтія) въ одной рукописи X вѣка, находящейся въ монастырѣ св. Аѳанасія (вблизи Θεсалоникъ), нашелъ замѣчаніе, что крапанки существуютъ отъ апостольскихъ временъ и начало сему обычаю положила св. Магдалина (Калинскій, въ Запискахъ геогр. общ. 1877, VII, 461). Соотвѣтственно этому общехристіанскому преданію, въ Малороссіи существуетъ много легендъ, болѣе или менѣе къ нему близкихъ. Разнообразныя по формѣ, онѣ сходственны по значенію, выражая ту мысль, что яйцо, заключающее въ себѣ таинственно новую жизнь, служитъ символомъ воскресенія Христова, а красный цвѣтъ, въ который по преимуществу окрашиваются пасхальныя яйца—крапанки, служитъ напоминаніемъ пречистой крови Господа Искупителя, пролитой на крестѣ для спасенія всѣхъ людей. Одна народная ле-

генда говоритъ: „якъ то яйце мертве и зъ него живе курча выходе, такъ Хрыстось бувъ мертвый и намъ даровавъ жызьнь“ („Писанки“, проф. Сумцова“). Неизвѣстно, когда у насъ писанки вошли въ употребленіе; по всей вѣроятности, онѣ проникли къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Въ XVII в. онѣ были уже сильно распространены, что указываетъ на древнѣйшій обычай. Бопланъ, служившій въ Украинѣ въ половинѣ XVIII в., говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ Страстную субботу всеѣ идутъ въ церковь для присутствованія при церемоніи, которая состоитъ въ томъ, что кладутъ во гробъ изображеніе Спасителя и потомъ вынимаютъ оное съ большимъ торжествомъ. Послѣ сего мужчины и женщины, юноши и дѣвѣвицы, преклонивъ колѣни предъ владыкою, т. е. епископомъ, подаютъ ему по яйцу, росписанному красною или желтою краскою, говоря: „Хрыстось воскресъ“. Епископъ, взявъ яйцо, отвѣчаетъ: „Воистину воскресъ“ и цѣлуетъ всеѣхъ. Митрополитъ Могила, глава всеѣхъ украинскихъ епископовъ, исполняетъ обрядъ сей въ Кіевѣ такъ-же, какъ и самый бѣдный сельскій священникъ, который по-малороссійски называется господиномъ (пань-отець). Въ продолженіи восьми дней нельзя выйти изъ дома безъ добраго запаса крашеныхъ яицъ, чтобы христосоваться оными со всеѣми друзьями“ (Бопланъ, Описаніе Украины, 77—79). На религіозный характеръ пасхальныхъ писанокъ указываютъ религіозно-христіанскія формы ихъ рисунка, весьма распространенныя въ Подоліи. Попадаются на писанкахъ надписи религіознаго характера, изображенія Спасителя, Пресвятой Дѣвы Маріи, ангеловъ, чаши. Религіозное значеніе имѣетъ самый популярный писаночный рисунокъ—сорокаклин-

цы: писанка означает или сорокадневный постъ или сорокъ св. мучениковъ (мѣстами ее и раскрашиваютъ въ день сорока мучениковъ). Есть писанки подъ названіемъ „плащаница“ (въ видѣ равносторонняго четырехконечнаго креста съ какими-то четырьмя своеобразными цвѣтными завитушками по угламъ, въ пересѣченіи крестовыхъ линій), „церковка“, „дзвинь“, „попови рызы“. Писанка подъ названіемъ „пчола“ указываетъ, по всей вѣроятности, на 17 марта, день св. Алексѣя человекъ Божія, который, по мѣстнымъ народнымъ повѣрьямъ, покровительствуетъ пчеловодству. Встрѣчается писанка подъ названіемъ „калытки“; быть можетъ писанка эта указываетъ на Іудинъ кошелекъ, который помѣщается часто въ числѣ орудій, изображаемыхъ на иконахъ Страстей Христовыхъ. Весьма распространены крестовыя писанки—съ изображеніемъ креста. Формы креста на писанкахъ весьма разнообразны. Чаще всего встрѣчается обыкновенный греческій крестъ—четырехконечный и равносторонній, въ видѣ котораго строятся православныя церкви. Самое приготовленіе писанокъ имѣетъ религіозный характеръ. Во многихъ мѣстахъ Подоліи къ приготовленію писанокъ приступаютъ отговѣвшись. Время ихъ приготовленія, за немногими исключеніями,—четвергъ, пятница и суббота Страстной недѣли. Обрядовое употребленіе крашанокъ и писанокъ приурочено преимущественно къ Свѣтлой и Ѳоминой недѣлямъ, хотя продолжается отчасти до Вознесенія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ писанка имѣетъ при этомъ суевѣрное значеніе. Съ писанкой въ карманѣ одинъ изъ членовъ семейства выстаиваетъ Дѣянія и утреню въ ночь подъ Свѣтлое Воскресеніе и затѣмъ сохраняетъ эту писанку, какъ домашній талис-

манъ, въ теченіе года. Собираясь къ заутрени въ Свѣтлое Воскресеніе, дѣвицы умываются водою, въ которой были писанки, для полученія здоровья и красоты. Писанка, полученная въ первый день Пасхи отъ священника, считается предохранительнымъ средствомъ отъ пожара; въ случаѣ пожара писанку эту бросаютъ въ ту сторону, откуда дуетъ вѣтеръ, чтобы дать ему другое направленіе. Пасѣчникъ идетъ на Пасху христосоваться съ пчелами и несетъ имъ писанку „безконечникъ“, которую и кладетъ подъ первый или покутній улей, чтобы пчелы роились безконечно („Писанки“ Н. Сумцова). Съ писанки или крашанки начинается пасхальное разговѣніе; писанками обыкновенно разговѣваются при христосованіи.

Вслѣдъ за молодежью, отдохнувъ немного, собирается къ церкви и болѣе пожилая часть населенія. Молодежь заводитъ игры, поетъ, играетъ въ пасхальныя яйца или просто въ „бытки“; всеразрушающимъ биткомъ считается яйцо цесарки; строго предлѣдуется каменное яйцо и, по обычному праву, такое яйцо нерѣдко запускается въ голову его владѣльца.

Всѣ вообще проводятъ дни Пасхи строго-трезвенно; нѣтъ того праздничнаго разгула, какой можно видѣть въ другіе праздники. Старики мирно бесѣдуютъ, глядя на игры молодежи, о старыхъ временахъ и, конечно, сводятъ разговоры на великія праздничныя событія. Кто нибудь рассказываетъ о „Рахманахъ“, о „рахманьскомъ велькоднѣ“, объ отверзтыхъ райскихъ вратахъ во время праздника Пасхи, о не умирающей до сихъ поръ стражѣ, которая приставлена была ко гробу Спасителя...

Народъ вѣритъ, что стража, приставленная ко гробу

Господню, и теперь стоит на своемъ мѣстѣ. Она состоитъ изъ двухъ евреевъ и оба они живы и, „якъ мѣсяць старый, той воны стари-старежни, ажъ трусятца, а якъ мѣсяць молодой, той воны молоди, наче имъ по двадцатому годочку; на вопросъ: „колы вы прыйшлы?“— они отвѣчаютъ: „вчѣра“; „а колы идеты“?—„взавтра“.

Преданіе о рахманахъ перешло къ намъ изъ Греціи, откуда попало въ лѣтописныя хроники, а оттуда распространилось и въ народѣ. Рахмане—это мнѣнческій, благочестивый народъ, живущій въ какой-то неизвѣстной счастливой странѣ, и до того счастливый, что не наблюдаетъ даже обычныхъ дѣленій времени. Одинъ только разъ въ году обнаруживаютъ они интересъ къ исчисленію времени, чтобы опредѣлить, когда будетъ праздникъ Пасхи. О времени Пасхи узнають они по скорлупѣ пасхальныхъ яицъ, которая приносится въ страну ихъ проточною водою; тогда они празднуютъ свой „рахманьскій вылыкдень“. Потому-то многіе изъ подоянъ считаютъ своимъ долгомъ бросить во время Свѣтлаго Праздника въ рѣку нѣсколько яичной скорлупы, чтобы извѣстить рахмановъ о наступленіи праздника Пасхи.

По народному вѣрованію, на первый день Пасхи отворяется пресвѣтлый рай и врата его остаются открытыми во всю Свѣтлую недѣлю; поэтому, всякій, кто умретъ въ эту недѣлю, признается святымъ, и душа его прямо входитъ въ рай. Мысль эта родилась въ народномъ представленіи, какъ видно, частію подъ вліяніемъ церковныхъ пѣснопѣній, въ которыхъ возвѣщается всеобщее прощеніе, частію подъ вліяніемъ церковнаго обычая открывать въ храмахъ на всю пасхальную седмицу

парскія двери. Отверстіе-же этихъ вратъ, по объясненію св. Іоанна Златоуста, означаетъ отверстіе небесъ (Бес. на посл. къ ефес., 198); а въ объясненіе того, почему изъ обычнаго чина отпѣванія усопшихъ удерживается очень немногое при погребеніи ихъ въ дни Пасхи, въ требникѣ сказано: „въ покаяніи умершій (въ эти дни), аще и не удовлетворилъ есть о своихъ согрѣшеніихъ, молитвами церковными оставляется ему, и отъ удержанія свободится“ („Народныя воззрѣнія на праздникъ Пасхи“).

Но вотъ наступаетъ вечеръ перваго дня Пасхи. Вмѣсто непрерывнаго въ теченіе цѣлаго дня, учащеннаго звона, раздается торжественно-мѣрный благовѣстъ къ пасхальной вечернѣ. На вечернѣ этой совершается помазаніе присутствующихъ освященнымъ елеемъ, такъ называемое „мированіе“; производится оно по возможности на открытомъ воздухѣ, на церковномъ погостѣ. Чудное, неизгладимое впечатлѣніе производитъ эта радостная пасхальная служба на лонѣ ликующей отъ весенняго возрожденія природы...

Нами указаны далеко не всѣ народныя обычаи, связанные съ праздникомъ св. Пасхи. Но изъ нихъ, надѣемся, достаточно видно, какъ вообще богата жизнь нашего народа религіозно-церковными проявленіями. Въ обычаяхъ этихъ краснорѣчиво сказывается живое религіозное чувство народа и мы видимъ здѣсь, какъ тѣсно слилась христіанская вѣра съ народною жизнію и проникла во всѣ ея проявленія. Поэтому полагаемъ, что въ рукахъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ пастырей Церкви эти глубоко укоренившіеся въ народной жизни обычаи

могутъ быть могущественнымъ средствомъ для широкаго религіозно-нравственнаго вліянія на паству. Почва уже готова и на ней растеть доброе сѣмя; пастырю Церкви остается бдительно слѣдить за правильнымъ ростомъ и развитіемъ религіознаго чувства, очищая его отъ наслоеній суевѣрія и невѣжества. Поддерживая и развивая все, что есть лучшаго въ религіозныхъ обычаяхъ народныхъ, духовенство одновременно дастъ надлежащее удовлетвореніе доброму религіозному чувству и на подготовленной самою жизнію почвѣ воспитаеть умъ и сердце народа въ чистыхъ правилахъ вѣры и жизни христіанскої, насажденной на землѣ пострадавшимъ и воскресшимъ Искупителемъ нашимъ Господомъ.

А. Лотоцкій.

О ношеніи священниками св. креста *).

20 апрѣля 1896 года „всѣмъ состоящимъ на службѣ іереямъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, равно какъ и вновь рукополагаемымъ въ означенный санъ“ Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ даровать право „возлагать на себя святой крестъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ“ (Указъ Св. Синода отъ 30 апрѣля 1896 г. за № 1346). Такимъ образомъ, въ настоящее время всѣ священники въ Россіи отличены отъ другихъ членовъ клира св. напернымъ крестомъ. Одни изъ нихъ имѣютъ золотой наперный крестъ, выдаваемый Св. Синодомъ за ревностные тру-

*) Заимѣтка эта составлена по статьѣ, помѣщенной въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1896 года № 21.

ды „добрѣ потрудившимся“, другіе—серебряный, какъ отличіе ихъ сана.

Когда же священники должны носить этотъ крестъ? въ нѣкоторыхъ-ли только, торжественныхъ, такъ сказать, случаяхъ, или всегда? Эти вопросы считаемъ не маловажными особенно въ виду того, что многіе священники различно рѣшаютъ ихъ, а потому одни всегда возлагаютъ на себя св. крестъ, другіе—только при совершеніи богослуженія, иные—только въ торжественныхъ случаяхъ, а нѣкоторые, наконецъ, вовсе не желаютъ приобрѣтать св. креста и носить его. Такое разнообразіе мнѣній показываетъ, что многіе неправильно смотрятъ на дѣло, неправильно понимаютъ, что такое св. крестъ, носить который Высочайше разрѣшено всѣмъ священникамъ (кромѣ подвергнутыхъ запрещенію священнослуженія).

Серебряный іерейскій крестъ, по прямому смыслу опредѣленія Св. Синода отъ 3—10 апрѣля 1896 года за № 985, долженъ служить „*знакомъ отличія іерейскаго сана*“. Какъ такой, онъ можетъ быть приравненъ въ данномъ случаѣ къ епитрахили, напр., или къ фелони, которыя являются богослужебными отличіями священника отъ діакона и отъ низшихъ клириковъ. Его такъ же можно сравнить съ рясою, служащей внѣшнимъ отличительнымъ признакомъ лицъ іерархическихъ (кромѣ, конечно, монаховъ-рясофоровъ). А потому, если священникъ не иначе можетъ совершать какое-либо богослужебное дѣйствіе, какъ только въ епитрахили, или же являться къ народу онъ долженъ не иначе, какъ только въ рясѣ, такъ, равнымъ образомъ, онъ долженъ налагать на себя наперсный крестъ, когда является къ своей

паствѣ или даже и къ одному изъ членовъ ея. Тѣмъ болѣе, конечно, обязательно для каждаго священника совершать богослуженіе, имѣя на персяхъ своихъ знаменіе Того, Кто положилъ начало богослуженію христіанскому и служителями Котораго являются пастыри.

Итакъ, священники должны возлагать на себя наперный крестъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они, какъ выражается редакція Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, „*бываютъ при исполненіи своихъ обязанностей*“. А такъ какъ священникъ въ своемъ приходѣ и вообще „на людяхъ“ всегда бываетъ при исполненіи своихъ обязанностей, какъ пастырь, какъ учитель, какъ руководитель къ добру и спасенію, то и возлагать на себя наперный крестъ онъ долженъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда является среди людей. (Тульск. Еп. Вѣд., № 21, 1896 г.).

Противъ высказаннаго положенія возражаютъ слѣдующее: священникамъ, говорятъ, не вмѣнено въ обязанность носить серебряные наперные кресты, а лишь даровано *право* возлагать ихъ; слѣдовательно, этимъ правомъ кто желаетъ, можетъ воспользоваться, и наоборотъ.

Дѣйствительно, въ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Синода сказано, что священникамъ даруется *право* возлагать на себя наперный крестъ; но въ томъ же опредѣленіи говорится, что на всѣхъ возводимыхъ въ іерейскій санъ *долженъ быть возладеи крестъ при хиротоніи*, а это показываетъ, что носить іерейскій крестъ не предоставлено произволу, а вмѣнено въ обязанность. Кромѣ того, въ дарованіи священникамъ права носить св. крестъ проявилась отеческая любовь и заботливость Государя Императора о православномъ ду-

ховенствѣ; поэтому, не носить креста—не значитъ ли оказывать пренебреженіе къ Монаршей милости и притомъ къ такой милости, которой многія поколѣнія іереевъ горячо желали?..

Наконецъ, наперсный крестъ данъ іереямъ для ихъ же пользы, данъ для того, чтобы возвысить ихъ въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ общества, чтобы возвести ихъ предъ всѣми на подобающую имъ высоту. Опытомъ дознано, что люди какъ-то невольно чувствуютъ особое уваженіе къ тому священнику, грудь котораго украшена св. крестомъ, и самъ онъ (священникъ) пріобрѣтаетъ въ ихъ глазахъ высшее священное достоинство. А такъ какъ къ числу обязанностей священника относится и обязанность заботиться о поддержаніи своего священнаго достоинства, дабы никто не осмѣлился „преобидѣть“ его, то не носить наперснаго креста значитъ лишать себя одного изъ самыхъ священныхъ средствъ къ поддержанію своего достоинства, значитъ нерадѣть о своемъ достоинствѣ. Нерадѣціи же о своемъ достоинствѣ человѣкъ необходимо лишается уваженія и со стороны лицъ, его окружающихъ. Это общее положеніе вполнѣ примѣнимо и къ пастырямъ церкви, которые, по самому званію своему, должны пользоваться высокимъ уваженіемъ со стороны всѣхъ людей, преимущественно же со стороны своей паствы. Но коль скоро эта паства замѣчаетъ, что пастырь нерадитъ о своемъ достоинствѣ, позволяетъ себѣ, напр., являться къ пасомымъ безъ рясы, безъ подрясника, она уже относится съ пренебреженіемъ къ такому пастырю, и если слушаетъ „гласа его“, то не какъ уважаемаго пастыря, а какъ лица, которое въ случаяхъ необходимости можетъ

обратиться за поддержкой своего авторитета къ силѣ гражданской власти. Это особенно нужно помнить тѣмъ изъ нашихъ священниковъ, которые живутъ въ смѣшанныхъ приходахъ или зараженныхъ плевелами лжеученій штундистскихъ-ли то, раскольничьихъ, или другихъ какихъ. Они-то въ особенности не должны позволять себѣ ничего унижающаго ихъ санъ, а потому, являясь къ пасомымъ, должны одѣваться въ священническую одежду (рясу) и благоговѣйно возлагать на себя наперсный крестъ.

Допустимъ, что много изъ сказаннаго нами-мелочь, какъ нѣкоторые и подумаютъ; но если эта „мелочь“ можетъ соблазнять брата, то да припомнить всякій, кому сіе вѣдать надлежитъ, слова Спасителя: *иже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ впрущищихъ..., уне есть ему, да обьсится жернозъ оселскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстль* (Матѳ. 18, 6), или слова св. Апостола Павла: *береитесь..., чтобы свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ* (1 Кор. VIII, 9).

Можетъ ли священникъ отпустить свою жену на высшіе курсы *).

Этотъ вопросъ возникъ въ епархіальной практикѣ Тульской епархіи. Вопросъ исключительный. Всякій, кто понимаетъ условія семейной жизни и положеніе пастыря въ приходѣ, можетъ дать на этотъ вопросъ отвѣтъ только отрицательный. Трудно

*) Замѣтка эта перепечатывается въ сокращеніи изъ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (1896 г. № 18). Хотя въ епархіальной практикѣ нашей епархіи и не возбуждался подобный вопросъ, но рѣшеніе его имѣетъ принципиальное значеніе и можетъ дать руководство къ рѣшенію другого вопроса, возникшаго въ нашей епархіи: можетъ ли священникъ отпустить свою жену занять мѣсто продавщицы въ казенной винной лавкѣ?

представить, какимъ путемъ у жены священника, особенно, если у ней есть дѣти, можетъ возникнуть желаніе идти на высшіе курсы и съ другой стороны сочувствіе этому желанію и согласіе со стороны ея мужа—священника. Оставить на нѣсколько лѣтъ мужа, оставить священника безъ помощницы и хозяйки въ домѣ, оставить дѣтей на рукахъ наемниковъ или даже родныхъ—одна мысль объ этомъ кажется крайне странною и вызываетъ глубокое чувство грусти. На много размышленій она наводитъ.

Вступая въ бракъ, супруги обязываются во всемъ содѣйствовать другъ другу, дѣлить вмѣстѣ радость и горе, съ полнымъ усердіемъ и вниманіемъ воспитывать своихъ дѣтей, если Господь благословитъ ими. Какъ сознательно отказаться отъ исполненія этого святаго долга хотя бы на короткое время! Нельзя представить такой высокой цѣли, ради которой добрая жена оставила бы надолго своего мужа и своихъ дѣтей. Что можетъ быть для матери выше, желательнѣе и обязательнѣе личной заботы о воспитаніи дѣтей! Добрая мать, оставивши своихъ дѣтей на нѣсколько часовъ, скоро начинаетъ беспокоиться о нихъ, и сердце влечетъ ее къ нимъ. А представьте себѣ случай, когда мать по нѣскольку дней или недѣль оставляетъ семью. Едвали не съ перваго дня разлуки уже всѣ ожидаютъ ея возвращенія и тоскуютъ о ней, а она сама дни разлуки считаетъ за мѣсяцы, и какой бываетъ праздникъ въ семьѣ, когда возвращается мать. Великую службу предъ челоуѣчествомъ, предъ самимъ Богомъ несутъ добрыя матери, отдающія время и силы воспитанію дѣтей. Вспомните дѣтство и юность св. Василия Великаго, св. Григорія Богослова, св. Іоанна Златоуста, блаж. Августина. Что было бы съ Августиномъ, еслибы его мать не успѣла возвратитъ его на путь добра, но допустила до гибели? А молодая мать Іоанна Златоуста по смерти мужа не хотѣла даже выйти снова замужъ, чтобы имѣть возможность всѣ силы отдать воспитанію своего единственнаго сына. Прочтите стихотвореніе св. Григорія Богослова, гдѣ онъ рассказываетъ о своей жизни, и вы увидите, какъ много можетъ сдѣлать добрая христіанка для мужа и для дѣтей, вы преклонитесь благоговѣнно предъ ея свѣтлымъ обликомъ.

Если такое высокое назначеніе жены и матери, если такое важное ея значеніе въ семьѣ, то для чего замужней женщинѣ идти на высшіе курсы? Ради пріобрѣтенія общаго развитія? Но научныя свѣдѣнія можно пріобрѣтать путемъ самообразованія? Скажутъ: на это нужны средства. Но средства эти найдутся, если находится возможность жить на два дома, если можно матери уѣхать въ столицу, гдѣ не дешево прожить. А если жена священника желаетъ пріобрѣтать спеціальныя познанія, напимѣръ, въ медицинѣ, то къ чему это? Если для удовлетворенія любознательности, то это можетъ она дѣлать и не отвлекаясь отъ семьи; если ради лѣченія семьи, то вѣдь для этого едвали нужно ей самой становиться врачомъ—спеціалистомъ; если ради служенія обществу, то вѣдь и безъ нея найдутся способные и полезные врачи, а она болѣе пользы принесетъ обществу, если отдастъ все время и всѣ силы изученію вопроса о физическомъ и духовномъ воспитаніи дѣтей и съ полнымъ вниманіемъ сама будетъ воспитывать своихъ собственныхъ дѣтей, къ чему обязываетъ ее и собственное сердце и Божественный законъ.

И вообще для замужней женщины есть столько работы высокой, благотворной, полезной для общества, что ей нечего идти куда-то въ невѣдомую даль, оставляя свой главный долгъ, покидая свой важный постъ. „Женщина у одра болѣзни, женщина закрывающая очи умирающему, женщина обмывающая и одѣвающая въ посмертную дорогу еще неохолодѣлое тѣло, женщина плачущая надъ гробомъ, женщина сажающая цвѣтокъ на могилу—что можетъ быть общечеловѣчнѣе, что можетъ быть трогательнѣе, что умилительно-прекраснѣе этого образа! Лѣкарство больному черство пропишутъ и врачи; но кто усладитъ душу, кто ее вылѣчитъ; если не вылѣчитъ, кто ее успокоитъ, умиротворитъ съ грозною и тяжелою дѣйствительностію, кто исторгнетъ слезу умиленія, прощенія и благословенія изъ глазъ, изъ устъ, изъ сердца умирающаго, какъ не забота, не любовь, не жалость, не видъ участія женщины, матери, жены, сестры, дочери (Архіепископъ Никаноръ, III, 367. Одесса, 1890 г.). Вотъ прекрасныя слова мужа

науки, знатока человѣческаго сердца. Пусть вникнетъ въ нихъ всякая женщина, особенно замужня, у которой явится мечта оставить семью и улетѣть куда-то въ даль.

Съ другой стороны, для мужа жена развѣ такъ мало дорога, что онъ можетъ спокойно отпустить ее на нѣсколько лѣтъ? Развѣ человѣкъ, любящій свою жену, можетъ легко переносить разлуку съ ней? Разлука священника съ женой не подастъ ли поводъ кому-нибудь обвинять его въ дурномъ обращеніи съ женой, въ томъ, что онъ не умѣлъ съ нею жить въ мирѣ и что жена должна искать себѣ средствъ для самостоятельной жизни. Далѣе,—при всемъ вниманіи священника къ своему образу жизни, злые языки легко могутъ составлять и разглашать всякія сплетни относительно поведенія священника въ долгой разлукѣ съ женой. А что могутъ говорить о поведеніи жены священника, проживающей отдѣльно отъ него въ столицѣ! Вѣдь, наконецъ, всѣ могутъ заговорить о томъ, что священникъ нехорошъ, домою своимъ управлять не умѣетъ, къ пастырской дѣятельности неспособенъ. Здѣсь явится такое затрудненіе для Благочиннаго: по Инструкціи, онъ долженъ наблюдать за поведеніемъ не только священника, но и жены и дѣтей его, и эти наблюденія онъ долженъ обобщать въ своемъ отзывѣ о женѣ и дѣтяхъ священника въ клировыхъ вѣдомостяхъ (Инструкція Благочинному церкви, §§ 8, 9 и 44). Можетъ ли Благочинный давать отзывъ о поведеніи и благонадежности жены священника, когда она будетъ жить не вмѣстѣ съ мужемъ?! Не собирать же Благочинному свѣдѣнія о женѣ священника чрезъ полицію! Но что долженъ дѣлать Благочинный, если до него дойдутъ толки о томъ, что отсутствіе жены священника оказываетъ соблазняющее дѣйствіе на паству, или что жена священника вдали отъ семьи ведетъ себя не вполне благоприлично? Хотя эти слухи будутъ и совершенно ложными, Благочинный не можетъ не обратить на нихъ вниманіе. Какъ ему исполнить въ этомъ случаѣ лежащій на немъ долгъ надзора за поведеніемъ и благонадежностію священниковъ и ихъ женъ?

Священнику также неудобно отпускать свою жену на курсы, какъ неудобно ему самому оставить жену и дѣтей и ѣхать

учиться въ духовную академію или университетъ. По Уставу академій и университетовъ, женатыя лица въ число студентовъ не принимаются. Обычно не разрѣшаютъ священникамъ учиться въ академіи и тогда, когда священники рѣшаются оставить женъ и дѣтей и подчиняться всѣмъ условіямъ жизни въ студенческомъ общежитіи. Женатому священнику трудно и почти невозможно учиться: мысль о семьѣ едва ли когда можетъ покинуть его. Нельзя иначе представить дѣло и по отношенію къ женѣ священника. Можетъ ли она учиться, когда совѣсть будетъ подсказывать ей, что она оставила мужа и семью безъ материнскаго призора? Едва ли бы она могла хорошо учиться даже и въ томъ случаѣ, еслибы священникъ ради нея оставилъ свое мѣсто и поѣхалъ съ нею и дѣтьми въ столицу, чтобы дѣтей не оставить безъ матери...

Наконецъ, прямымъ отвѣтомъ на данный вопросъ можетъ служить слѣдующее мѣсто изъ 1 посланія къ Коринѣянамъ: „Не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени (сообразно съ временемъ), да пребываете въ постѣ и молитвѣ (чтобы вамъ имѣть досугъ и удобство для поста и молитвы): и паки вкупѣ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ (по причинѣ невоздержанія человѣческаго, по причинѣ безсилія въ борьбѣ съ своими страстями)“ (Кор. 7, 5). Этотъ совѣтъ Апостола повторяетъ и подтверждаетъ и 13-й отвѣтъ св. Тимофея Александрійскаго. Св. Апостоль Павелъ указываетъ одну цѣль, ради которой супруги могутъ лишать себя другъ друга по взаимному согласію, въ извѣстное время: цѣль эта—подвигъ поста и молитвы. Ради другихъ цѣлей супруги не должны разлучаться другъ съ другомъ, тѣмъ болѣе на продолжительное время,—чтобы исполнить свой долгъ, помогать другъ другу во всемъ и не нарушить святости брака. А покинуть мужа, дѣтей ради какой-то мечты какое Писаніе позволяетъ матери?! Еще премудрый Иисусъ, сынъ Сираховъ, сказалъ: „что солнце, восходящее на востокахъ Господнихъ, то красота доброй жены въ убранствѣ дома ея“ (Сир. 26, 20, 21). Да, лучшее украшеніе жены, истинная слава ея, нетлѣнный вѣнецъ ея—благоустроить свой домъ, подобно солнцу просвѣщать и согрѣвать всѣхъ своимъ умомъ, своею любовію,

своими заботами. Грустно, если мать семейства что бы то ни было предпочтетъ этому святому и высокому долгу доброй жены. Уже ли благоразуміе мужа не отвлечетъ ее отъ этой странной рѣшимости?! А если замужня женщина будетъ жить далеко отъ мужа и семьи, то для цѣломудрія ея развѣ нѣтъ никакой опасности?! Кто поручится, что, учась на курсахъ, вращаясь среди людей, изъ которыхъ многіе заражены слишкомъ вольными взглядами на Церковь, на семейныя отношенія, а большинство, можетъ быть, презираютъ и самый санъ священника, что жена священника останется именно скромною женою священника, а не станетъ стремиться къ другимъ поприщамъ дѣятельности, и даже совсѣмъ оставить мужа.

Изъ епархіальной хроники.

Стремленіе священниковъ епархіи часто перемѣнять приходы.—Мѣра къ ограниченію массовой подачи прошеній о перемѣщеніи.—Значеніе этой мѣры.

Въ одномъ изъ предыдущихъ обзорѣній епархіальной жизни была уже рѣчь объ одномъ ненормальномъ явленіи въ жизни нашихъ священниковъ, именно—стремленіи ихъ переходить изъ прихода въ приходъ въ поискахъ за лучшимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. Напр., въ минувшемъ 1896 году было въ нашей епархіи священническихъ перемѣщеній 65 и замѣщений священническихъ вакансій новорукположенными 44 (изъ коихъ 26 окончившими курсъ семинарій и академій). А сколько было подачь прошеній на открывавшіяся лучшія священническія мѣста? Иногда на одно мѣсто подается 20—30 прошеній. Несомнѣнно, что частыя перемѣщенія пастырей вредятъ дѣлу пастырства; и это является вопросомъ такъ сказать наболѣвшимъ въ нашей епархіи. Это озабочиваетъ нашего Владыку, и нынѣ принимаются различныя мѣры противъ этихъ нежелательныхъ явленій въ жизни епархіи. Такое значеніе имѣетъ и напечатанное въ настоящемъ номерѣ протокольное постановленіе Консисторіи объ ограниченіи массовой подачи священниками прошеній о перемѣщеніяхъ. Этимъ постановленіемъ требуется, между прочимъ, чтобы о просителѣ

Благочинные представляли Его Преосвященству самыя подробныя свѣдѣнія, обнимающія всю жизнедѣятельность священника. Это постановленіе Консисторіи можетъ имѣть значеніе не только для той цѣли, для которой оно сдѣлано, но и для Благочинныхъ, указывая имъ главнѣйшія и важнѣйшія стороны надзора за вѣренными ихъ руководству священниками, такъ какъ въ Благочиннической Инструкціи, изданной давно и потому устарѣвшей, это дѣло не приведено въ ясность и систему. Въ частности, если Благочинному придется давать требуемое удостовѣреніе о дѣятельности священника, то ему нужно ближе познакомиться съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ, такъ какъ потребуется отвѣчать на такіе вопросы, на которые раньше Благочинные не обращали вниманія, и такимъ образомъ, чтобы дать вѣрный и добросовѣстный отзывъ о священникѣ, нужно провѣрить документы, провѣрить самыя факты въ дѣятельности священника и т. п.

Съ другой стороны изъ напечатаннаго протокола Консисторіи священники также усмотрятъ, на что должна быть направлена ихъ дѣятельность, что отъ нихъ требуется вообще и чего будетъ требовать Благочинный, какъ ближайшій представитель власти епархіальной. Многіе священники думаютъ, что достаточно для нихъ исправно исполнять требы и совершать въ назначенные дни и часы богослуженія; между тѣмъ сфера дѣятельности и вліянія священника на пасомыхъ очень широка и разнообразна, что и изложено въ пунктахъ удостовѣренія, которыя имѣютъ Благочинные дѣлать о священникахъ, желающимъ перейти на лучшіе приходы. Эти пункты послужатъ для священниковъ мѣриломъ, которымъ они могутъ провѣрить свою дѣятельность. Думается, что священники, чувствующіе за собой небрежность въ исполненіи своихъ обязанностей, не сдѣлавшіе ничего добраго въ приходѣ, не рѣшатся обращаться къ Благочиннымъ съ просьбой дать имъ аттестацію, не соотвѣтствующую ихъ дѣятельности.

Такимъ образомъ вводимая въ нашей епархіи мѣра къ уменьшенію массовой подачи прошеній священниками о перемѣщеніяхъ послужитъ болѣе широкой цѣли—уясненію Благочиннымъ и духовенству задачъ ихъ дѣятельности.

Церковно-школьная хроника.

Общежитія при второклассныхъ школахъ.—Воспитательное значеніе организаціи въ нихъ обыденной жизни.—Общежитіе при Винницкой школѣ.—Предстоящая организація общежитій при нѣкоторыхъ другихъ школахъ.—Условія успѣшнаго выполненія этой задачи.—„Хорошій ли онъ чело-вѣкъ?“

Наблюдатель церковныхъ школъ Россійской Имперіи В. И. Шемякинъ, въ бесѣдѣ съ Епархіальными Наблюдателями, происходившей въ Нижнемъ Новгородѣ 17 іюня минувшаго года, высказалъ такую мысль: „Самое главное, къ достиженію чего мы должны стремитися, организуя второклассную школу, это доброе *воспитаніе* учащихся въ правилахъ христіанской вѣры и жизни; самымъ же могущественнымъ факторомъ въ этомъ отношеніи будутъ служить не столько классные уроки, сколько нравы *общежитія* воспитанниковъ, т. е. весь строй ихъ обыденной жизни.“

Второклассныя школы—явленіе новое: и у насъ, въ Подоліи, и въ другихъ мѣстахъ онѣ возникли осенью прошлаго года, такъ что онѣ находятся теперь еще въ процессѣ формировація; однако и теперь при нѣкоторыхъ изъ нихъ уже существуютъ правильно организованныя общежитія, существованіе которыхъ является залогомъ успѣшнаго выполненія этими новыми разсадниками просвѣщенія ихъ воспитательныхъ задачъ. Къ числу такихъ школъ относится Винницкая школа. Она помѣщается въ прекрасномъ двухэтажномъ зданіи, выстроенномъ въ 1895—96 гг. (объ этомъ—П. Е. В. № 10—11). Въ нижнемъ этажѣ этого зданія расположены классныя комнаты (числомъ пять), столовая, учительская, кухня, прачешная, кладовая и служительская; въ верхнемъ этажѣ—спальни (числомъ 4), рекреаціонный залъ, гардеробная, бібліотека и квартиры для двухъ учителей. Въ подвальномъ этажѣ устроенъ прекрасный выходъ (погребъ). При школѣ есть деревянный сарай, дѣмъ для садовника съ оранжереей и два колодезя.—Школьная усадьба, размѣромъ около 4 десятинъ, обнесена прочной дубовой оградой. Эта земля предназначена для практическихъ занятій садоводствомъ и огородничествомъ. Такимъ образомъ, школа имѣетъ всѣ вышнія условія для правильной организаціи общежитія, и дѣйствительно, общежитіе получило

здѣсь прочную организацію. Въ школѣ въ настоящее время 57 учащихся, 20—во второмъ классѣ, 37—въ первомъ; первоклассники—дѣти Винницкихъ обывателей; второклассники—дѣти крестьянъ Винницкаго у.; изъ нихъ 9 окончили курсъ въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, 11—въ Министерскихъ народныхъ училищахъ. Въ общежитіи живетъ 23 ученика: 18—2-го класса, 5—1-го кл. Изъ нихъ 12 состоятъ стипендіатами четырехъ волостей Винницкаго у., а 11 вносятъ за себя плату: трое—деньгами, остальные—натурою (свѣстными припасами). Для каждаго ученика въ общежитіи есть особая желѣзная кровать съ матрацомъ *), подушкой, двумя перемѣнами постельнаго бѣлья и байковымъ одѣяломъ. Пища—простая, крестьянская, но изъ свѣжихъ продуктовъ и въ достаточномъ количествѣ. Мяса ученики не ѣдятъ: считаютъ мясную пищу дорогой да и излишней. Какъ горячія (борщъ, супъ, крупникъ), такъ и другія кушанья (каша, картофель, мамалыга) подправляются въ скоромные дни саломъ, и ученики—довольны. Пищу готовитъ кухарка, которая получаетъ жалованье (5 руб. въ мѣсяцъ) изъ стипендіатскихъ суммъ, а столъ—отъ своекоштныхъ пансіонеровъ. Хлѣбъ также приготовляется въ школѣ по 2 раза въ недѣлю. За поступленіемъ и расходованіемъ продуктовъ слѣдятъ поочереды сами ученики, которые и ведутъ точныя черновыя записи прихода и расхода продуктовъ; эти записи вносятся затѣмъ учителемъ въ особую для того заведенную книгу. Содержаніе одного воспитанника въ общежитіи обходится около 2 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Чистота въ школѣ образцовая. Поддерживаютъ ее ученики, разумѣется, по указанію своихъ воспитателей: ученики сами моютъ и подметають какъ классныя, такъ и спальныя комнаты; сами же они готовятъ дрова для топки. Порядокъ ежедневной жизни въ общежитіи установился такой: встають ученики въ 7-мъ часу; въ 7¹/₂ час.—общая утренняя молитва; послѣ молитвы—завтракъ; съ 8¹/₂ до 2¹/₂ час.—уроки; непосредственно послѣ уроковъ

*) Слѣдовало бы, по нашему разумѣнію, матрацы и подушки имѣть собственнаго пригостовленія—изъ сѣна или соломы и дешево, и гигиенично.

обѣдъ; въ послѣобѣденное время ученики поочереды рубятъ дрова и носятъ ихъ въ зданіе къ печкамъ; съ 5¹/₂ час. веч. до 9 час.—вечернія занятія, на которыхъ всегда присутствуетъ одинъ изъ учителей, а то и два; по окончаніи занятій—ужинъ, въ 9¹/₂ час.—общая вечерняя молитва—и школьная жизнь замираетъ до слѣдующаго утра. Въ воскресные и праздничные дни учащіеся вмѣстѣ съ учащими ходятъ въ соборную церковь къ богослуженію. На первой недѣлѣ Великаго поста, когда ученики говѣли, а переправа чрезъ Бугъ не представляла удобствъ, по-вечеріе, утренняя и часы отправлялись Завѣдующимъ школой священникомъ въ школьномъ залѣ, при чтеніи и пѣніи учащихъся; богослужебными принадлежностями школу снабдилъ соборный причтъ. Невольно является желаніе, чтобы въ обширномъ школьномъ зданіи была устроена церковь, которая и стала бы тогда естественнымъ средоточіемъ школьной жизни, стягивая къ себѣ, благословляя и освящая всѣ ея проявленія. Видъ учащихъся производитъ самое благопріятное впечатлѣніе: они чисты, опрятны, бодры, приличны. Видно, что ихъ не только учатъ, но и воспитываютъ. И дѣйствительно, весь день, съ утра до вечера, учащіеся проводятъ подъ руководствомъ кого-либо изъ учителей, которые раздѣляютъ съ дѣтьми и ихъ неприхотливую пищу. Явленіе отрадное! Дай Богъ, чтобы энергія учителей не ослабѣвала и впредь!

Итакъ, Винницкая школа въ организаціи своей внутренней жизни стала на правильный путь; остается пожелать, чтобы она шла впередъ и впередъ по этому пути. Подобнымъ образомъ организованы общежитія и при нѣкоторыхъ другихъ школахъ; но нѣкоторыя изъ нашихъ второклассныхъ школъ, какъ напр., весьма благоустроенная Велико-Мечетненская школа Балтскаго у., не имѣли общежитій въ текущемъ учебномъ году. Это объясняется тѣмъ, что прошлымъ лѣтомъ устроители этихъ школъ, занятые или постройкой или приспособленіемъ зданій для классныхъ комнатъ, не успѣли приготовить зданій для общежитій? Работы по постройкѣ и приспособленію этихъ послѣднихъ будутъ выполнены нынѣшнимъ лѣтомъ, такъ что съ началомъ буду-

щаго учебнаго года руководители такихъ школъ должны будутъ приняться за организацію жизни въ общежитіяхъ,—дѣло, какъ мы видѣли, первостепенной важности въ воспитательномъ отношеніи. Задача эта не такъ легка, какою она кажется на первый взглядъ. Конечно, не трудно выработать правила, опредѣляющія собою внѣшній порядокъ жизни въ общежитіяхъ; но вѣдь воспитательное значеніе общежитій находится въ зависимости не столько отъ внѣшняго порядка, сколько отъ внутренняго характера этой жизни. Мало того, чтобы учащіеся въ 7 часовъ утра частію прослушали, частію пропѣли утреннія молитвы: нужно, чтобы они прониклись молитвеннымъ настроеніемъ; мало того, чтобы дѣти посѣщали богослуженіе въ воскресные и праздничные дни: нѣтъ, пусть они почувствуютъ обаятельную красоту православнаго богослуженія, полюбятъ его такъ, чтобы посѣщеніе храма сдѣлалось для нихъ насущною потребностію; мало того, чтобы учащіеся были по внѣшности послушны учителю: вѣдь все мы знаемъ такихъ учениковъ, которые, не дѣлая изъ ряда вонъ выходящихъ внѣшнихъ проступковъ, въ то же время строятъ планы, какъ бы „провести“ воспитателя. Нѣтъ, въ хорошей школѣ отношенія между воспитателями и воспитанниками должны быть основаны на взаимномъ довѣрїи: хорошій учитель не *inquisitor* только, но и *praeseptor*, не начальникъ только, но добрый другъ, старшій братъ, любящій руководитель дѣтей, а школа—это большая, дружная семья, бодрая, трудовая, довѣрчивая... Вотъ чего ожидаютъ отъ общежитій при второклассныхъ школахъ! вотъ гдѣ залогъ ихъ воспитательнаго вліянія! Сколько труда, терпѣнія, любви къ дѣлу, вѣры въ свое призваніе требуетъ выполненіе этой задачи!... Но я уже вижу на лицѣ читателя ироническую улыбку, я уже слышу его упрекъ, что вы-де рисуете мечтательныя картины, носитесь въ области идеаловъ, слишкомъ далекихъ отъ обычныхъ условій нашей сѣрвевой дѣйствительности... Можетъ быть, въ этомъ упрекѣ и есть доля правды, но я не могу принять его сполна: во-первыхъ, не мѣшаетъ иногда подумать и надъ идеалами, потому что—еще разъ напомнимъ скептическому читателю слова Достоевскаго—„безъ идеаловъ не было бы никакой хоро-

шей дѣйствительности“, а во-вторыхъ, намѣченные идеалы не такъ далеки отъ дѣйствительности, какъ это кажется. Не читали ли вы „Замѣтки о сельскихъ школахъ“ С. А. Рачинскаго? Если не читали, прочтите: вы познакомитесь съ личностью далеко незаурядною. Сергѣй Александровичъ вышелъ изъ богатой дворянской семьи, 9 лѣтъ былъ профессоромъ Московскаго университета, и что же? на склонѣ своихъ лѣтъ онъ нашелъ себѣ отдыхъ въ сельской школѣ, гдѣ онъ проводитъ цѣлые дни, окруженный толпою крестьянскихъ ребятишекъ; въ его школѣ есть общежитіе. Въ одной главѣ своихъ „Замѣтокъ“ С. А. Знакомитъ читателя съ учениками сельской школы: онъ говоритъ объ ихъ ненасытной жадности къ ученью, объ ихъ бодромъ и веселомъ, но скромномъ и ровномъ поведеніи въ школѣ; объ ихъ обязательности, готовности помочь другъ другу, о полусознательной, но живой и искренней религіозности. Не благодарная ли это почва для нравственно-воспитательнаго воздѣйствія? Но вы уже готовы и Сергѣя Ал—ча заподозрить въ излишнемъ пристрастіи къ ученикамъ сельской школы, вы уже задаетесь вопросомъ: не подкрашиваетъ ли онъ дѣйствительности, подбирая для характеристики учениковъ черты исключительно свѣтлыя, симпатическія? Пусть вамъ отвѣтитъ самъ С. А. Рачинскій. „Самъ задаю себѣ—пишетъ онъ—этотъ вопросъ, но по совѣсти долженъ отвѣтить на него отрицательно... Пусть вспомнитъ читатель, что съ нимъ говоритъ не случайный посѣтитель, подкупленный веселымъ и бодрымъ видомъ школы, а учитель, проводящій въ ней всю свою жизнь. Зимю онъ съ 8 часовъ утра и до 8 час. веч. окруженъ семьдесятю крестьянскими ребятами, въ будни и праздники. Этотъ учитель—человѣкъ больной и старый, избалованный инымъ образомъ жизни. Поручите ему при тѣхъ же условіяхъ столько же дѣтей того же возраста самаго тщательнаго воспитанія, изъ самыхъ лучшихъ нашихъ семействъ,—и онъ чрезъ недѣлю сошелъ бы съ ума. Физическое утомленіе, неизбежное при этомъ образѣ жизни, съ избыткомъ вознаграждается тѣмъ душевнымъ отдыхомъ, который онъ нашелъ на склонѣ лѣтъ и силъ,—такъ близко, такъ легко“... Если вамъ мало этого въ высшей степени

искренняго свидѣтеля, прочитайте въ „Дневникѣ“ г. П. Мироносицкаго *) о Качимской школѣ, которую—надѣюсь—и вы назовете большой, дружной семьей; кстати, вы тамъ найдете очень интересныя и поучительныя свѣдѣнія объ организаціи общежитія при этой школѣ. Прочитайте въ „Народномъ Образованіи“ за текущій годъ статьи учителя Лебедева о Дровнинской школѣ Смоленской губ.—и вы увидите, что пишущій эти строки—далеко не одиночекъ своихъ взглядахъ: на его сторонѣ цѣлая группа учителей, близко знающихъ народную жизнь и народную школу. Надѣюсь, и Винницкіе учителя стануть на эту же сторону... Но вы съ своей стороны выставите такихъ учителей, которые въ школѣ находятъ не отраду, а каторгу, а въ школьникахъ видятъ грубыхъ, неотесанныхъ, невоспримчивыхъ мальчишекъ, съ которыми можно справляться только при помощи старинной ферулы. Знаю и я такихъ учителей, притомъ—изъ молодыхъ: челоѣкъ и образованный, и какъ будто добрый, во всякомъ случаѣ искренній, и что же? кулаки сжимаютъ при одномъ взглядѣ на ребятъ. Что это значить? чѣмъ объяснить такое разнообразіе во взглядахъ и практическомъ отношеніи къ сельской школѣ и школьникамъ? Когда я вслушиваюсь въ эту разноголосицу сужденій о школѣ, мнѣ невольно припоминается крайнее разнообразіе во взглядахъ на природу, всѣмъ намъ близкую, всѣмъ знакомую: одинъ не видитъ въ ней ничего, кромѣ механическаго сочетанія безжизненныхъ атомовъ, съ другимъ она говоритъ неземными голосами. Гдѣ искать причины этого разнообразія во взглядахъ на природу? Не въ природѣ же, которая неизмѣнна въ своихъ законахъ и отношеніяхъ къ людямъ; нѣтъ, все дѣло въ томъ настроеніи, съ какимъ разсматриваютъ природу... Не здѣсь ли искать разгадки и поразительнаго разнообразія въ сужденіяхъ о сельской школѣ? Вѣдь и къ ней подходятъ съ различнымъ настроеніемъ: одинъ идетъ съ предвзятымъ взглядомъ, заранѣе не ожидая встрѣтить въ школѣ ничего хорошаго, не вѣря въ ея значеніе, не находя въ своемъ лексиконѣ ни одного ласковаго, привѣтливаго слова по от-

*) Сообщение о книгахъ Качинскаго и Мироносицкаго читатель найдетъ въ слѣдующемъ номерѣ Епарх. Вѣд.

ношенію къ ученикамъ, напередъ высматривая лазейку, въ которую можно бы было ускользнуть при первомъ удобномъ случаѣ,— и школа ему кажется каторгой, занятія—мученіемъ, ученики—мучителями... Но подойдите къ той же самой школѣ съ другимъ настроеніемъ, съ вѣрой въ свое призваніе, съ желаньемъ хоть что-нибудь сдѣлать для другихъ; вспомните, что высшее счастье все таки въ трудѣ; взгляните на дѣтей, какъ на людей, на вашихъ младшихъ братьевъ—и вы подъ заскоруюлю наружностью усмотрите живую душу, отзывчивую и воспріимчивую, въ дѣтскомъ взорѣ вы прочтете довѣріе къ себѣ, и вамъ весело будетъ среди дѣтей, еще негрнутыхъ цивилизаціей, имѣющей двѣ стороны—лицевую и обратную; вы увидите въ школѣ то, что видитъ Рачинскій, Мироносицкій, Лебедевъ, и повѣрите, что намѣченные въ этихъ бѣглыхъ замѣткахъ идеалы не такъ далеки отъ дѣйствительности, какъ это кажется на первый разъ. Конечно, проведеніе ихъ въ жизнь требуетъ труда, терпѣнія, но вѣдь безъ труда нельзя успѣшно выполнить никакого серьезнаго дѣла, а любовь къ дѣлу облегчаетъ и самый тяжелый трудъ. Но у васъ нѣтъ этой любви къ школьному дѣлу, нѣтъ вѣры въ значеніе школы, нѣтъ призванія къ учительской дѣятельности? Что тогда? Тогда... тогда лучше не браться за эту дѣятельность, не вносить разлада ни въ свою душу, ни въ школьную жизнь. Безъ вѣры, безъ любви и ваши знанія не принесутъ пользы школѣ: они будутъ лишь мѣдью звенящей. Недаромъ В. И. Шемякинъ сказалъ, что при выборѣ учителя во второклассную школу нужно прежде всего смотрѣть на то, хорошій ли онъ *человѣкъ*, а затѣмъ уже—хорошій ли онъ *учитель*.

З.

„Дни благотворительности“.

Въ ряду многихъ добрыхъ явленій, порождаемыхъ церковною школою, несомнѣнно единственнымъ въ своемъ родѣ должно быть признано слѣдующее. Въ Пермской Рождество-Богородицкой городской женской церковно-приходской школѣ, заботами и по инициативѣ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства,

съ прошлаго 1895 г. введены такъ называемыя дни *благодѣтельности*: предъ праздникомъ Рождества Христова и Св. Пасхи дѣти посвящаютъ нѣсколько дней (3—5) дѣламъ благотворительности. Предъ наступленіемъ этихъ дней дѣтямъ въ возможно доступной и убѣдительной для нихъ формѣ дается объясненіе, что для христіанина недостаточно только учиться въ школѣ и знать Законъ Божій, а необходимо научиться сейчасъ же и примѣнять его къ дѣлу. Только тогда дѣти будутъ вполне цѣнить школу, когда они научатся не только по книжкѣ нравственнымъ обязанностямъ, но и на самомъ дѣлѣ приобѣтутъ навыкъ къ добрымъ дѣламъ, что и составляетъ основную цѣль воспитанія. Руководясь всѣми этими соображеніями, Рождество-Богородицкая женская церковно-приходская школа и даетъ съ этою цѣлію дѣтямъ возможность посвятить нѣсколько дней предъ великими праздниками дѣламъ благотворенія для неимущихъ бѣдныхъ дѣтей прихода посредствомъ шитья платья для нихъ изъ готоваго матеріала. Ученицамъ внушается исполнять это доброе дѣло съ величайшимъ вниманіемъ и полнымъ сознаніемъ, что онѣ это дѣлаютъ изъ любви къ Богу и ближнимъ. Каждой дѣвчкѣ предоставляется право указать на какую-либо очень бѣдную семью, нуждающуюся въ помощи предъ праздниками. Опытъ указанной школы показалъ, что эти „дни благотворенія“ производятъ на дѣтей глубокое нравственное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что во время работъ происходитъ чтеніе соотвѣтствующихъ статей и рассказовъ, напр., предъ Пасхой—о страданіяхъ Спасителя, предъ Рождествомъ—о рожденіи Иисуса Христа, о достойномъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и т. д.; чтенія сопровождаются въ перерывахъ между работами показываніемъ свѣтовыхъ картинъ при помощи волшебнаго фонаря. Всѣ видѣвшіе дѣтей свидѣтельствуютъ, что во время „дней благотворенія“ между ними наблюдается образцовая дисциплина; работы ежедневно начинались и оканчивались молитвою, а дѣти сознавали, что они дѣлаютъ доброе дѣло во имя заповѣди Божіей о любви къ ближнему. „Благотворительные дни“ въ школѣ—явленіе не только отрадное и желательное, но и въ полномъ смыслѣ слова—высокое. Слѣдствія этихъ дней долж-

ны быть благопріятны не только для цѣлей школы, но и вообще для всей приходской жизни. Служа нагляднымъ выраженіемъ основной идеи церковно-школьнаго дѣла, „благотворительные дни“ заставляютъ всѣхъ прихожанъ села невольно смотрѣть на школу съ благоговѣніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заставляютъ проникнуться тѣмъ истинно христіанскимъ настроеніемъ въ отношеніи и къ церкви, и къ школѣ, и къ своимъ односельчанамъ, и ко всѣмъ вообще людямъ, осуществленіемъ котораго являются эти „дни“. („Церк.-приход. Школа“).

Можно ли приносить въ храмъ колбасы, сало и т. п.?

Въ нѣкоторыхъ приходяхъ нашей епархіи существуетъ обычай, въ силу котораго крестьяне въ нѣкоторые воскресные и праздничные дни, а также при заупокойныхъ нарочитыхъ службахъ приносятъ въ церковь, кромѣ хлѣба, колбасы, свиное сало и тому подобныя мясныя яства. Эти такъ называемые „приносы“ раздѣляются потомъ между членами причта и составляютъ одинъ изъ видовъ „церковнаго дохода“.

Приносить въ храмъ хлѣбъ—есть несомнѣнно обычай древне-христіанскій и Церковью не воспрещаемый. Но нельзя того-же сказать о прочихъ приносахъ, въ особенности о салѣ, колбасахъ и, вообще, всякихъ мясахъ; приносить ихъ въ церковь безусловно воспрещается. Такъ 3-е Правило св. Апостоловъ гласитъ: „аще кто, епископъ или пресвитеръ, вопреки учрежденію Господню о жертвѣ, къ алтарю иныя нѣкоторыя вещи, или медь, или млеко, или, вмѣсто вина, приготовленный изъ чего-либо другаго напитокъ, или птицы, или нѣкоторыя животныя, или овощи, вопреки учрежденію, кромѣ новыхъ класовъ, или винограда въ надлежащее время: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина. Да не будетъ же позволено приносить къ алтарю что-либо иное, развѣ елей для лампы и ѳиміамъ, во время святаго приношенія“. Правда, въ приведенномъ правилѣ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о томъ, что нельзя приносить къ алтарю, въ качествѣ жертвы, т. е. для совершенія Евхаристіи, ничего, кромѣ хлѣ-

ба и вина; но здѣсь-же имѣется косвенное указаніе и на то, что и вообще въ храмъ не могутъ быть приносимы различныя яства. Такое указаніе можно усматривать въ замѣчаніи о „новыхъ классахъ и виноградѣ“. Если-бы правило имѣло цѣлью указать лишь *вещества*, какія должны быть и какія не должны быть употребляемы для *Евхаристіи*, тогда не сдѣлано было бы исключенія для колосьевъ и винограда, которые тоже не употребляются для совершенія безкровной Жертвы. Если же Правило разрѣшаетъ приносить колосья и виноградъ и въ то же время запрещаетъ приносить птицъ, животныхъ и т. п., то, значить, здѣсь идетъ рѣчь не о томъ только, что можно приносить къ алтарю, но и о томъ, что вообще можетъ быть приносимо въ храмъ. И таковымъ, по ясному смыслу правила, могутъ быть только начатки винограда и новыхъ колосьевъ, приносимыхъ для освященія. Все же прочее, даже „начатки иныхъ плодовъ“, должно быть посылаемо, по требованію 4-го Правила св. Апостоловъ, въ домъ епископовъ или пресвитеровъ. Гораздо яснѣе выражено запрещеніе приносить въ церковь мясо въ 99-мъ Правилѣ 6-го Всел. Собора. Здѣсь говорится, между прочимъ, слѣдующее: „облюдая чистоту церкви, опредѣляемъ: да не будетъ позволено никому изъ священниковъ отдѣленные части мясъ отъ приносящихъ пріимати (въ храмѣ)... *такое приношеніе да бываетъ внѣ церкви*. Аще же кто не тако сіе творить, да будетъ отлученъ“. Итакъ, изъ приведенныхъ двухъ правилъ выполнѣ очевидно, что приносить въ церковь мясо въ какомъ-бы то ни было видѣ безусловно нельзя. Это же подтверждаетъ и Уставъ Православной Церкви. Въ Типиконѣ, въ послѣдованіи 1-го дня Св. Пасхи, сказано: „вѣдомо буди и сіе, яко мясъ православніи христіане въ церкви не приносятъ, но въ домъ ко іерею“. Даже „яйца и сыръ принесенныя поставляются въ притворѣ, въ церковь же отнюдь не подobaетъ вносити“ (ibid.). „Вѣстно же буди,—говорится, наконецъ, въ Уставѣ относительно приносимыхъ для благословенія въ 1-й день Пасхи снѣдей,—яко сицевый мясъ и набѣлу приносъ не есть Пасха.... И сего ради оныя приносы, яко не суть Пасха, во алтарь или въ церковь не достойтъ вносити, но внѣ церкви, или въ

притвердѣ мольтвою благословити, по 3-му Правилу св. Апостоловъ "... Выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что существующій у насъ обычай приносить въ церковь колбасы, сало и прочія снѣди—обычай незаконный. Мало того, обычай этотъ и нехорошій. Онъ, прежде всего, несогласенъ съ общимъ требованіемъ, чтобы въ христіанскихъ храмахъ все располагало молящихся къ мыслямъ и чувствамъ благоговѣйнымъ, отвлекало ихъ отъ земнаго и чувственнаго и возводило къ небесному, духовному. А какія мысли и чувства можетъ возбуждать въ молящихся видъ сала, колбасъ и проч.?.. Далѣе въ христіанскихъ храмахъ все должно быть „благообразно“; между тѣмъ, кучи разныхъ снѣдей, особенно колбасъ, иногда обильно приправленныхъ чеснокомъ и распространяющихъ непріятный запахъ, лишаютъ храмъ этого благообразія, оскверняютъ домъ молитвы. Наконецъ, нужно принять во вниманіе и то, что на обычай приноса православными въ храмъ мясныхъ снѣдей издавна обращаютъ вниманіе иноувѣрцы и издѣваются надъ православнымъ духовенствомъ, допускающимъ подобныя приносы. А что это такъ, достаточно припомнить тѣ многочисленныя пасевили, которые составлены врагами православныхъ и въ которыхъ фигурируютъ: попь, дьякъ и колбаса... Въ виду всего этого православное духовенство должно позаботиться объ искорененіи разсматриваемаго обычая, чтобы допущеніемъ его не нарушать правилъ Церкви Православной и не давать повода къ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ надъ собой.

А. Н.

Содержаніе: 1) Обязанности пастырей по указанію 58-го Правилу св. Апостоловъ.—2) Священные дни Страстной седмицы и Свѣтлага Воскресенія Христова въ связи съ народными вѣрованіями и обычаями.—3) О ношеніи священниками св. креста.—4) Можетъ-ли священникъ отпустить свою жену на высшіе курсы.—5) Изъ Епархіальной хроники.—6) Церковно-школьная хроника.—7) Дни благотвѣрительности.—8) Можно-ли приносить въ храмъ колбасы, сало и т. п.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

Гечатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.